

The book cover is a complex composition. At the top, a circular vignette shows allegorical figures, including a woman with a crown and a man with a staff. Below this, a large, detailed historical map of the world is centered, showing continents like America, India, and Nova Hollandia. The map is framed by a red border. In the center of the map, a red oval with a gold border contains the Roman numeral 'III'. The background is filled with various historical maps and vignettes, including a map of the Americas on the left and a scene with figures and a snake at the bottom. The overall style is that of an antique atlas or travelogue.

И. В. Зорин

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

III

Философия путешествий

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ**

**ФИЛОСОФИЯ
ПУТЕШЕСТВИЙ**

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

В восьми частях

ЭТНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
МИФОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ
АПОСТОЛЬСТВО ПУТЕШЕСТВИЙ
ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ
ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА
РЕКРЕАЦИЯ

Москва «Советский спорт» 2010

РОССИЙСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ ТУРИЗМА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КАФЕДРА ЮНЕСКО
ПО КУЛЬТУРНОМУ ТУРИЗМУ
В ЦЕЛЯХ МИРА И РАЗВИТИЯ

И. В. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть III

ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Монография

2-е издание, стереотипное

Москва «Советский спорт» 2010

УДК 1/14
ББК 87.3(0)
3-86

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

А. П. Деревянко, академик РАН,
Е. А. Исаев, поэт, Герой Социалистического Труда,
профессор кафедры ЮНЕСКО РМАТ

Зорин И. В.

3-86 Феноменология путешествий : в 8 ч. Ч. III: Философия путешествий [Текст] : монография / И. В. Зорин ; Российская международная академия туризма. – 2-е изд., стереотип. – М. : Советский спорт, 2010. – 66, [2] с.

ISBN 978-5-9718-0486-4

Автор монографии – доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, участник научных экспедиций, организатор международных конгрессов и конференций по туризму – проводит исследование феноменологии путешествий как предмета туристики. В издании, состоящем из 8 частей, рассматриваются самые крупные феноменологические разделы – от этнологии путешествий до рекреации.

Часть III «Философия путешествия» позволяет составить целостное философское представление о сущности путешествий с ценностных позиций античной философии.

Для ученых, преподавателей и аспирантов вузов туристской направленности, специалистов гуманитарных и естественных дисциплин и более широкого круга читателей.

УДК 1/14
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-9718-0486-4

© Зорин И. В., 2004, 2010
© Российская международная академия туризма, 2004, 2010
© Оформление. ОАО «Издательство “Советский спорт”», 2004, 2010

1 | ФЕНОМЕН ПУТЕШЕСТВИЯ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

1.1. Философия как свободное рассуждение

Философия буквально означает любовь к мудрости. Любовь к мудрости как свойство человека проявлялась, конечно, и до появления самого слова. Но именно появление слова «философия» стало означать, что любовь к мудрости вышла за пределы представлений отдельного человека и заслуживает обобщения как понятие. Первыми задались простым вопросом – «Что заставляет людей философствовать?» – Платон и Аристотель. Аристотель решил, что это удивление, которое «...и прежде, и теперь побуждает людей к философствованию... Но тот, кто спрашивает и удивляется, ощущает свое невежество... И вот, чтобы избавиться от невежества, они начали философствовать...».

Удивление побуждает людей и к путешествиям: «В мире ль есть какое чудо?». Оно возникает также и в ходе постижения окружающего мира, когда человек не может объяснить себе некоторые его явления.

Путешествия многократно усиливают чувство удивления. Здесь действует та же формула Аристотеля, в которой путешествие выполняет функцию своеобразного акселератора: человек путешествует ⇒ удивляется ⇒ чувствует, что многих явлений постичь не может ⇒ чтобы избавиться от невежества, философствует ⇒ путешествует ⇒ удивляется и т. д. Так возникает своеобразный цикл, связывающий философию с путешествиями, в котором философия провоцируется путешествием, а путешествие осмысливается философствованием.

В ходе путешествия у людей накапливаются факты. Факты заставляют их не только удивляться, но и сравнивать ценности

своего этноса с чужими ценностями. Возникают сомнения, которые также побуждают человека за их разрешением обратиться к философствованию. Путешествие как источник познания не только умножает наши знания, но и меняет систему традиционных ценностей и социальных норм.

Цель всякого философского исследования – приведение явлений к их первопричине. Когда мы говорим о философии путешествия, то это не означает, что первопричина всех явлений есть путешествие, напротив, мы ищем первопричину такого явления, как путешествие. Человек нуждается в постоянной рефлексии разума над основами своего бытия и поведения, в том числе и путешествий.

Далее вспомним, что задача философии – установить истину первого плана, т. е. истину, служащую основанием для всех прочих истин. Это значит, что в этой книге предстоит разговор об основаниях путешествий.

Известна мысль немецкого философа Вильгельма Виндельбанда: «Под философией понимают научное исследование всеобщих вопросов познания и жизни». Имеются существенные различия между наукой и философией. Наука устанавливает истины путем исследований и доказательств. Исследования и доказательства – это научные начала. По определению, научные истины не могут быть получены априорно, например руководствуясь религиозными убеждениями либо опираясь на чувства или чей-либо авторитет. Как же тогда они могут быть получены в науке?

Во-первых, логически, когда истины первого плана устанавливаются исходя из принципов формальной логики.

Во-вторых, статистически, – если истины первого плана невозможно установить логически, то используют метод проверки гипотез.

Гипотезы могут быть верными или ложными, но чтобы быть принятыми в группу истин, они должны быть научно доказаны. Гипотеза считается доказанной, если она с высокой степенью вероятности совпадает с данными, которые она объясняет, если же нет, – гипотеза считается ложной.

Философия путешествий должна ответить на вопрос «почему люди путешествуют?». Тогда и по остальным научным дисциплинам будет легче найти ответы на свои вопросы: в социологии путешествий – на вопрос «кто путешествует?»; в географии путешествий – «где путешествуют?»; в истории путешествий – «как путешествовали?» и т. п.

Не кажется ли вам, что размерность философских истин совсем иная, нежели научных? Философское доказательство не требуется для таких истин, которые доказываются в рамках частной дисциплины. Оно требуется для истин, внутри дисциплины не доказуемых.

Тогда почему же должна быть однотипной методика их выявления? Вспомним философскую формулу Канта: «Познание есть синтетическое суждение a priori». Наверное, открытие философских начал того или иного явления требует не только тщательного исследования, но и синтеза входящих в него понятий и явлений. Вот и получается: если наука имеет дело с объектом, то философия – с феноменом. Интерпретация путешествия как социально-исторического феномена и составляет суть данного исследования.

Если учесть, что мало кто из философов посвятил специальные мысли путешествиям, то свободное рассуждение остается, пожалуй, единственной возможностью переноса определенных суждений известных философов на феномен путешествия. При этом автор не пародировал возможную мысль философов, а свободно рассуждал так, как бы это они сделали, возможно, сами.

«Философия путешествия» есть свободное рассуждение о феномене путешествия. Возможно, эти рассуждения и позволят составить в итоге целостное и непротиворечивое философское представление о сущности путешествий.

1.2. Философское осмысление путешествий

Конечно, философское осмысление путешествий менялось вместе с развитием философской мысли. Менялась сама философия, пока И. Кант не сформулировал общепринятые разделы философии: «метафизика» (что я могу знать?); «этика» (что я должен делать?); «антропология» (что есть человек?); «религия» (на что я смею надеяться?).

Сообразно этому в философии путешествий также можно обозначить несколько разделов.

Антропология путешествий (что есть путешественник?) – раскрывает познание природы путешественника как главного

лица путешествия и его места в мире как ведущую философскую задачу путешествия.

Этика путешествий (что должен делать путешественник?) – определяет позицию и поведение путешественника, основы его осмысленной и справедливой деятельности.

Эстетика путешествий (что есть прекрасное в путешествии?) – раскрывает сущность прекрасного и формы его воздействия на путешественника, проблемы его эстетического суждения и восприятия.

Метафизика путешествий (что нужно знать о путешествии?) – осмысливает философские начала путешествия.

В соответствии с данной структурой философия и должна анализировать путешествия.

История философии подчеркивает, что на развитие философской мысли воздействуют общие исторические условия. При этом сама философия рассматривается как один из важнейших элементов культуры.

В европейской истории различают три периода культуры:

- античную культуру;
- средневековую культуру с преобладанием в ней религиозных воззрений;
- культуру свободы разума, которая поставила науку в не зависящее от религиозного сознания положение.

Для этих периодов характерно особое состояние философии, путешествий и философии путешествий как элементов, обеспечивающих динамику культуры.

1.3. Особенности античной культуры путешествий

Античность означает древность, но относим мы это понятие исключительно ко времени и пространству существования Древней Греции и Древнего Рима.

Понятие «античная культура» возникло во времена Возрождения. Античная культура включала в себя многие явления и артефакты, присущие Греции и Риму того времени: «античный город» и «античную систему хозяйства», «античную литературу» и «античный театр», «античное искусство» и «античную скульптуру» и прочее. И вот где-то между «античной торговлей», «античным мореходством» и «античными дорогами» мы

должны найти место для «античных путешествий» как раздела античной культуры.

По всей видимости, есть что-то, что объединяет все названные разделы в группу античных артефактов культуры. По К. Марксу, это «античный способ производства» и «античная форма собственности». Логично, но кажется нам, что «система производительных сил и не соответствующих им производственных отношений» приведет к необходимости революционных перемен уже в античный период истории человечества, а исследуем мы всего лишь феномен путешествий.

Тойнби, изучая социокультурные динамики, первым показал, что при анализе культурных процессов полезно пользоваться цивилизационными принципами, которые строятся на системе ценностей, типичной для той или иной цивилизации. Античными ценностями являлись:

- античный рабовладельческий строй;
- античный полис как тип государственного образования;
- античная демократия;
- античная философия;
- античная литература;
- античное искусство;
- античная архитектура;
- эллинизм.

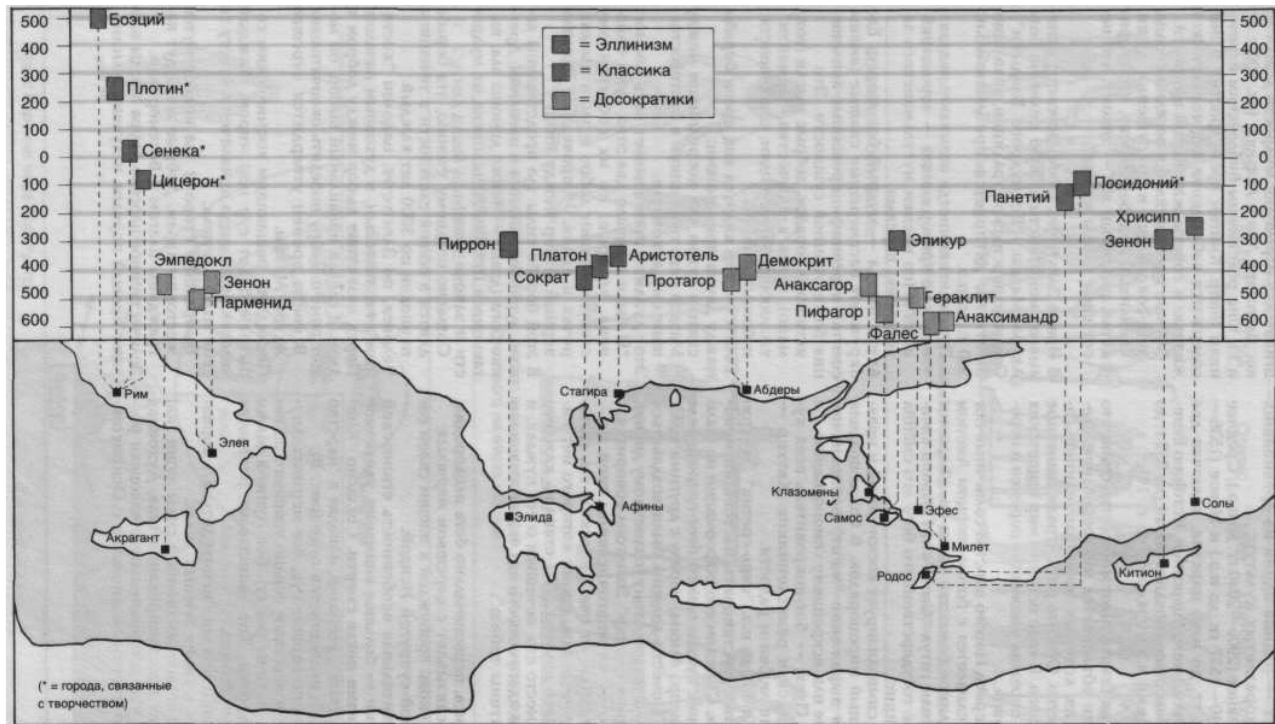
Все эти элементы античной культуры были и фактом, и фактором развития путешествий. Но не в этом дело. Ведь нас интересуют путешествия не как элемент античной культуры, а только как феномен античной жизни, как объект философских рассуждений великих философов того времени.

Наивысшего расцвета философские рассуждения достигли в Древней Греции.

Немецкие философы П. Кунцман, Ф.-П. Буркард и Ф. Видман вместе с философом-художником А. Вайсом изобразили пространственно-временной континуум античности в виде хронологической карты (рисунок). В соответствии с принятой периодизацией античная философия подразделяется на три периода:

- досократики (VI–IV вв. до н. э.);
- классика (IV–III вв. до н. э.);
- эллинизм (III в. до н. э. – V в. н. э.).

Особое место в античной культуре занимает **греческая философская мысль**. Более тысячи лет, вплоть до ее исхода в христианство в VI в., греческая философия, безусловно, лидировала

Философия античности (по Куцман П., Буркард Ф.-П. и Видман Ф., 2002)

в развитии умственного и нравственного процессов на нашей планете.

Появление греческой философской мысли напрямую связано с путешествиями древних греков. Философия пришла в Грецию с Востока. Греческая философия, как и поэзия, зародилась в ионических колониях Малой Азии и Южной Италии в VI в. до н. э. Здесь процветала торговля со всем известным тогда миром. Торговля способствовала обмену между греческими городами-колониями не только товарами, но и познаниями в области математики, астрономии, географии и т. д. Знакомство с другими культурами расширяло духовный горизонт греков и развивало любопытство. На этом фоне и стали все более отчетливо проявляться черты античной философии. В это время произошла и духовная переориентация греков «от мифа к логосу». Объяснение действительности, связанное с мифическими образами, стало быстро меняться на рациональное объяснение миропорядка.

Отличительными чертами античной философии являлись:

- присутствие в философском мышлении многочисленных мифологических мотивов;
- поиски первоначала (архэ) и первопринципа (логос) мира;
- поиски истины (алётейя) и истинного познания;
- внимание к природе человека и его нравственному предназначению: определение блага (агатон) и добродетели (аретэ);
- пути достижения блаженства (эвдемонии).

Таким образом, последовательно анализируя и обобщая философские представления древнегреческих ученых, позволим себе делать некоторые выводы в рамках обозначенной проблематики – а именно философии путешествий.

- ✦ 1. Путешествия способствовали возникновению греческой философии. Ионические колонии Греции вели постоянную торговлю с Египтом и Азией. Их купцы из своих путешествий вместе с богатствами Востока привнесли в Грецию математические, астрономические и географические познания, а также и восточную философию.
2. В отсутствие науки и исследовательского опыта путешествия заменяли их в ходе умозрительного синтеза всех космогонических начал в представления о материальной основе всего сущего.
3. Путешествия расширяли не только интеллект, но и горизонты познания.

Античный период отличается от средневековья отсутствием религиозных догматов. Религия не ставила перед человеком преград в свободе выбора деятельности и философским изысканиям. Философия и наука были едины. Античное мышление уже и само по себе обладало цивилизационной ценностью. Тем больше у нас прав провести анализ нашего феномена с ценностных позиций античной философии.

Для античного мышления типично, как писал Д. С. Мережковский (1905), сознание единства бытия, проявляющееся в многообразии окружающих явлений.

Древние обосновывали это единство логически как триединство стихий (вода, воздух, огонь) или же как единство, подтверждаемое математическими константами (беспредельное Анаксимандра, число пифагорейцев).

2.1. Милетская школа философии: поиски первоначала

Начала греческой философии мы находим у *Гезиода* и других богословов (*Эпименида*, *Акусилая*, *Ферекида*), которые в своих «теогониях» искали причины происхождения мира и богов в хаосе (Гезиод), сменах дня и ночи (Эпименид).

Более сложные мифологические представления содержат так называемые орфические космогонии. Особые философские установки характеризуют деятельность так называемых законодателей (*Солон*, *Питтак*, *Периандр*), занимавшихся практическим реформированием общественных и государственных структур Древней Греции.

Философия в Греции развивалась по типу корпоративных школ. Философские школы нередко принимали вид религиозных союзов. Обычно школы обособливались после смерти главы школы – схоларха. И его дело продолжали ученики и единомышленники.

Первым философом считается *Фалес из Мелета* (624–545 до н. э.), который создал в Греции первую философскую школу – **милетскую**, после его смерти школу возглавляли *Анаксимандр* (611–547 до н. э.) и *Анаксимен* (588–524 до н. э.). В созвучии с принятой тогда философской традицией милетская школа продолжила поиск первоначала всего сущего (архэ). Фалес в этом первоначале видел воду; Анаксимандр – беспредельный хаос (апейрон); Анаксимен – воздух. Все вещи образуются из первоосновы путем сгущения и разрежения. Несмотря на расхождения по вопросу состояния первоначала, представителей милетской школы объединяла мысль о единстве материи как общей основе всего сущего. Так, Анаксимен полагал: если воздух уп-

лотняется, то возникает холодное (например, вода, земля, камень), если разрезается – теплое (огонь). Все милетские философы объясняли качественные состояния количественными процессами.

Фалес занимался астрономией и математикой. Он предсказал солнечное затмение 585 г. до н. э. Известна также теорема, носящая имя Фалеса.

2.2. Математическая модель путешествия пифагорейцев

Пифагорейская школа, в отличие от других, искала возможность синтеза единства и множества в форме числа. Именно число пифагорейцы признавали причиной всего существующего, основным законом мира, началом всякой меры, гармонии и пропорциональности. Все качественные свойства вещей они приводили к математическим отношениям. Вселенная для пифагорейцев представляла гармонию противоположных начал – конечного и бесконечного, покоя и движения, активного и пассивного, света и тьмы, единичного и многого. Все эти дихотомии сочетались друг с другом числом.

Идеи пифагорейцев получили распространение не только в античности, но также в средние века и в новое время.

Основателем пифагорейской школы был **Пифагор** (570–500 до н. э.). Его жизнеописание для нас оставили Диоген Лаэртский, Ямвлих и Порфирий. Эти жизнеописания изобилуют легендами и рассказами о чудесах Пифагора. Легенда повествует о создании и деятельности некоего мистического союза, который Пифагор основал и в котором он обучал своих учеников новым очистительным обрядам. Обряды эти были связаны с учением Пифагора о загробной жизни, о бессмертии и переселении душ. В центре внимания пифагорейцев находилось число, которое, как они полагали, лежит в основе всего сущего. Числа создают порядок в Космосе, суть вещей.

- ✦ 4. В жизнеописаниях Пифагор подобен полубогу, мудрецу, наследующему все античные и ближневосточные науки. Пифагор покинул родной остров Самос в знак протеста против тирании Поликрата и отправился в путешествие по Египту и Вавилону, где был посвящен в различные

тайные доктрины восточных жрецов (*Аверинцев С. С., 1973*). В зрелом возрасте он путешествовал по Италии, где поселился в южноиталийском г. Кротоне.

Учение Пифагора дошло до нас благодаря трудам Платона и Аристотеля. Согласно их свидетельствам, предмет философии Пифагора – Космос как закономерное единство, подчиненное законам гармонии и числа: «Каждая вещь имеет границу, которая определяет ее материю, отграничивая, отделяя ее от других вещей. Линия ограничивается и определяется двумя точками, плоскость – линиями, тело – плоскостями. Все вещи разделяются пустыми промежутками пространства; само по себе оно неопределенно и беспредельно, но промежутки его определяются конкретными вещами. Отсюда вывод, что природа, сущая в Космосе, гармонически слажена из беспредельных и определяющих (начал); так устроен и весь Космос, и все, что в нем».

Мировая гармония, в которой заключается закон мироздания, есть единство во множестве и множество в единстве. Для того чтобы осмыслить это гармоническое единство, и необходимо число: в нем объединяется множество, оно есть и начало всякой меры, принцип гармонии, определяемый математическими законами. Греки нашли, что гармония присутствует в музыке, движении небесных тел, цикличности жизни природы, математических началах. Математические начала пифагорейцы и признали за основу всего существующего. К математическим началам относятся, прежде всего, числа. Числа подобны вещам и свойствам. Некоторые числа аналогичны добру, другие – злу, третьи выражают случайность, четвертые – разум и т. п. В основу оценки красоты пифагорейцы положили учение о гармонической пропорции (6, 8, 12); в основу роста благосостояния – арифметическую (1, 2, 3); в основу роста знаний – геометрическую прогрессию (2, 4, 8).

Филолай следующим образом излагает значения чисел в философии пифагорейцев: «Единица есть причина единения, два – причина раздвоения, разделения, четыре – корень и источник всего числа ($1 + 2 + 3 + 4 = 10$)». Важнее всего дихотомия четного и нечетного: «Четные числа суть кратные двум, и потому “чет” есть начало делимости, раздвоения, разлада; “нечет” знаменует противоположные свойства. Нечетные числа считаются ограниченными и совершенными, четные – неограниченными и несовершенными. Учение о числах пифагорейцы развивали в различных сферах. Числа у пифагорейцев обладали и нравст-

венными силами: 4 и 7, например, как средние пропорциональные между 1 и 10, являются числами, или началами, пропорциональности, а следовательно, и гармонии, здоровья, разумности».

✧ 5. Можно полагать, что большое значение мистерия чисел имела и в толкованиях путешествий. Пифагорейцы, манипулируя числами, создавали из них позитивное целое – силу, которая будет благоприятствовать путешествиям, сообщит необходимые свойства: удачу, справедливость, мужественность, расположение богов. Так они определяли количество членов команды, отравляющейся в поход или путешествие, выбирали день начала экспедиции и т. п.

6. В путешествии, согласно взглядам пифагорейцев, очень важно, как себя проявляют другие начала, в частности, соотношение предела и беспредельности. Путешествие, согласно философским воззрениям пифагорейцев, должно рассматривать как предельное состояние, «носящееся» в беспредельности. Так, Аристотель, комментируя пифагорейцев, свидетельствует: «Первоначальное единство, возникнув неведомо из чего, втягивает в себя ближайшие части “беспредельности”, ограничивая их “силою предела”». Попробуем осветить пифагорейское видение путешествия: вдыхая в себя части «беспредельного», путешествие образует в себе самом определенное пустое место, а в маршруте – определенные промежутки. Эти пустоты начинают разрушать первоначальное единство путешествия и формировать его новые части. Подобной моделью пифагорейцы вполне могли объяснять не только механизмы формирования небесных тел, но и процесс образования греческих колоний на островах Средиземного и на берегах Черного морей.

7. Математические модели пифагорейцев развили возможности ориентирования в море и на суше. Пифагорейцы сделали первый шаг к гелиоцентрической системе и определили некоторые константы, без которых не обходиться в длительных путешествиях: суточное обращение Земли было признано объективным; суточное обращение всего неба вокруг Земли – кажущимся; центральное положение Земли и ее неподвижность – иллюзорным. Пифагорейцы первыми правильно смогли объяснить смену времен года.

8. Именно развитие путешествий в дальнейшем смело все несообразные и фантастические элементы системы Филолая. Длительные плавания карфагенских мореплавателей, походы Александра Великого способствовали постоянно обновлению учения пифагорейцев. Например, уже последний из них, Экфант, определял суточный цикл Земли вращением вокруг своей оси.

9. Путешествие предполагает аскетизм; здоровая душа требует здорового тела, а то и другое – постоянного музыкального воздействия, сосредоточивания в себе и восхождения к высшим областям бытия, так что музыка, философско-мистическая медитация и практическая медицина в путешествии не только необходимы, но и дополняют друг друга.

После смерти Пифагора резко усиливаются нападки на пифагорейский союз. Так, в V в. до н. э. в Кротоне многие философы-пифагорейцы были убиты и сожжены в доме школы.

2.3. Элейская школа: начала метафизики путешествий

Пифагорейская школа не обладала в Греции монополией на мысль. Например, ей противостояла умозрительная философия **элейской школы**. Представители этой школы, расположенной на юге Италии, исходили из идеи абсолютного единства и тождества Истины. В отличие от пифагорейцев, элейцы считали, что истинно сущее не может быть конечным и бесконечным, единством и множеством, светом и тьмой, покоем и движением. Они отвергали пифагорейские дихотомии. Истинно, считал основатель элейской школы, **Ксенофам Колофонский** (ок. 570 – после 478 до н. э.), «только единое, вечно неизменное, неподвижное сущее. Нераздельная полнота бытия не может ни происходить из ничего, ни обращаться в ничто, будучи вечно равна себе самой. Есть только одно положительное бытие, и ничего отличного от бытия, т. е. никакого небытия нет вовсе».

Антиномии пространства, времени и движения как определенных действительно сущего были раскрыты элеатами с большим диалектическим талантом. Элеаты первыми предложили разли-

чать существующее, постигаемое мыслью, от существующего же, с которым человек знакомится благодаря чувствам. Основанная на метафизических принципах школа элеатов в то же время стала натурфилософским учением, рассматривая понятия и явления с этих двух сторон.

Ксенофам резко выступал против антропоморфизации богов и придерживался идеи единого Бога: «Один Бог, наивеличайший среди богов и людей, не похожий на смертных ни телом, ни разумом».

Философию элейской школы в ее противостоянии математическим началам пифагорейцев продолжали развивать *Парменид* (VI–V в. до н. э.), а также *Мелисс* и *Зенон* (V в. до н. э.). Зенон первым сформулировал начала «диалектики». Теория Парменида о единстве бытия исходила из тезиса: «Бытие есть, а небытия нет. Все наполняющее собой бытие неподвижно и неизменно».

Ученик Парменида Зенон из Элеи пытался укрепить его учение рядом прославившихся уже в античности доводов. Так, он показывает, что признание движения как перемены места во времени ведет к противоречиям: с точки зрения представления о времени как последовательности отдельных моментов летящая стрела, если разбить ее полет на отдельные моменты, будет неподвижно покоиться в каждом из них, а стало быть, не двигаться вообще. А если считать время бесконечным континуумом, то следствием будет парадокс: например, Ахилл в соревновании в беге с черепахой, имеющей фору, никогда не догонит ее. Ведь когда Ахилл достигнет точки, откуда начала двигаться черепаха, она уже проделает какой-то путь, и расстояние между ними, хотя и будет сокращаться, но не исчезнет никогда.

Постепенно элеатская школа поглощается эристикой и софистикой и в дальнейшем самостоятельно нигде не проявляется. Но влияние элеатов на философский процесс было весьма значительным. Их идеями о понимании истинно сущего пользовались Эмпедокл, Анаксагор и Демокрит. Они оказали прямое влияние на сократовскую диалектику и на платоновское учение об идеях. На учение элеатов как на предтечу его метафизики ссылался Аристотель.

- ✧ 10. Учение элеатов позволило расширить представление греков о путешествии как о явлении, сначала постигаемом мысленно, а только затем чувственно.

11. Телеологическое объяснение природы распространялось и на понимание природы путешествия как связи причинности и целесообразности.

12. Подобно тому, как в средние века покровителем путешествующих становится святой Николай, в Древней Греции путешествующими особо почиталось учение *Гераклита Эфесского* (535–475 до н. э.). Его формула «Все течет, и ничто не пребывает» надолго стала девизом путешествующих.

13. Диалектическое учение Гераклита о борьбе как источнике внутреннего согласия приносила в путешествие новые цели и смысл. Противоборство стихиям, преодоление с тех пор осознаются не только как необходимость, но и как цель путешествия.

2.4. Путешествие как мистерия

В философских школах Греции большое внимание уделялось мистериям – тайным культам божеств. Мистерии своими действиями как бы иллюстрировали мифы (*Новосадский Н. И., 1887; Kerényi K., 1962*).

Со слов Платона, «лишь посвященные в мистерии блаженствуют после смерти». Цицерон писал: «Мистерии учили и жить хорошо, и умирать с благими надеждами». Если гражданин Греции не был посвящен в мистерии, то он считался неверующим человеком.

Мистерии проводят человека через три стадии: возбуждения, экстаза и обновления. Для них характерна обрядность, слова и ритуалы: искупительные жертвы, покаяние в грехах, процессии, танцы, зрелища, песнопения, музыка и оркестрика, приводящие человека в экстаз и способствующие очищению.

✦ 14. Греки считали путешествие одной из разновидностей мистерий.

15. Считалось, что в мистериях наличествует высшее религиозное знание. Поэтому к участию в путешествии допускались только мисты, т. е. люди, прошедшие посвящение в мистирию. Организовывать путешествия могли лишь эпопты, т. е. лица, которые уже созерцали мистерии.

16. Путешественник, закончивший свой маршрут, считался мистагогом, приравнивался к организаторам других мистерий.

Мистерии посвящались определенным богам. Наиболее значительные мистерии:

- елевзинские мистерии совершались ежегодно в честь Деметры и Керы (Персефоны) в Елевзисе;
- самофракийские мистерии предохраняли путешественников от опасностей, особенно на море;
- критские мистерии основаны были на мифе о воспитании Зевса на Крите у куретов;
- орфические мистерии посвящались Орфею.

2.5. Необходимое и достаточное – критерий эффективности путешествия Демокрита

Что касается содержательной стороны философии, то после пифагорейцев она пыталась связать субстанцию сущего с действительным множеством и движением природы. Так, Эмпедокл, Анаксагор и атомисты (V в. до н. э.) стали объяснять возникновение и уничтожение вещей процессами сложения и разложения вечных, качественно неизменных элементов.

Эмпедокл (ок. 492–432 до н. э.) основой сущего считал четыре элемента: воду, землю, огонь и воздух, которыми управляют силы любви и вражды. В присутствии любви эти элементы образуют однородное единство, а вражда отделяет их друг от друга. Если действуют обе эти противоположные силы, то через смешение элементов возникают конкретные вещи.

Анаксагор (ок. 500–425 до н. э.) считал, что существует бесчисленное множество качественно различных исходных веществ. Свообразие же каждой вещи определяется определенной пропорцией смешения этих веществ.

Основателем **атомизма** признается *Левкипп* (V в. до н. э.) Он считал, что все сущее состоит из неделимых частиц (а-то-мос), полностью тождественных друг другу вещественно и различающихся лишь по форме, положению в пространстве и взаимному размещению. Постоянно двигаясь, атомы толкают друг друга. Благодаря этому взаимодействию и возникают отдельные

вещи. При этом *Демокрит из Абдер* (460–370 до н. э.), развивая учение Левкиппа, отмечает основной его принцип: «Ни одна вещь не возникает бесцельно, но лишь по смыслу и по необходимости».

Демокрит превращает учение Левкиппа в материалистическую систему, согласно которой вещи, состоящие из атомов, обладают определенностью благодаря «первичным», объективным качествам, к которым относятся: протяженность, вес, плотность и твердость. Другие качества: цвет, запах, вкус и т. д. – это вторичные, субъективные качества, возникающие лишь через восприятие.

Цель человека, согласно Демокриту, – гармония души, достигаемая благодаря разуму, соблюдению меры и сдержанности в чувственных наслаждениях и стремлении к духовным благам: «Дух должен научиться черпать свои радости из себя самого».

✦ 17. Самый известный из атомистов и первый настоящий путешественник среди философов – Демокрит. Жажда получить лучшее образование заставила его семь лет путешествовать по Средиземноморью и Малой Азии. Он был в Египте и Эфиопии; Вавилонии, Персии и Индии; в Риме и Греции. Путешествия наложили свой отпечаток на философию Демокрита. Он прекрасно знал и систематически занимался всеми науками, известными в то время, – этикой, математикой, физикой, астрономией, медициной, филологией, техникой, теорией музыки и т. д. Естественно, что демокритово учение требовало от путешественников привозить из походов новости науки (*Асмус В. Ф., 1960*).

18. Более всего Демокрит известен как первый последовательный материалист, автор атомистической теории. Для целей нашего исследования важнее помнить основной принцип Демокрита – принцип «необходимого и достаточного». Согласно этому основополагающему принципу для непротиворечивого объяснения всех явлений мира должно стремиться к минимизации числа принципов (*Huit, 1901*).

Цель жизни материалист-философ Демокрит определял в блаженстве, но блаженство считал внутренне спокойным состоянием души. Спокойствие души не может определяться количеством внешних благ. Наслаждение и страдание – лишь

мерило, соответственно, полезного и вредного. Поэтому полезное не отождествляется ни с чувственным наслаждением, ни с внешними благами. Вот здесь, в качестве нравственного критерия полезного, и приходит принцип «необходимого и достаточного».

✧ 19. Демокрит был первым, кто признал этику отдельной наукой. Поэтому этические моменты были обязательны при организации путешествий:

- необходимо освобождаться от всего чувственного и случайного и добиваться спокойной ясности духа;
- в путешествии должно в полной мере использовать результаты технического прогресса, а также новые знания в области наук, искусств и ремесел;
- причину путешествий атомисты объясняли нуждой и потребностями людей.

20. В числе самого необходимого, что следует взять с собой в путешествие, Демокрит называет дружбу. Дружба – это дополнительный участник путешествия, который в трудные минуты всегда придет на помощь.

2.6. Вклад Анаксагора в философию путешествий: выбор пути

Многообразие материи греки объясняли исходя из пути бытия. Следуя принципу «все во всем», они разделяли два пути: первый – путь уплотнения или разряжения материи; второй – путь соединения и разъединения качественно однородных частей бытия.

Одним из ранних философов, разделявших этот принцип, был *Анаксагор*, живший в IV в. до н. э. Он видел в разуме принцип, стоящий выше материи. Оставаясь чистым и не смешанным с остальной материей, разум проникает во все вещи как начало жизни, что позволяет осуществить свободный выбор (*Редкина П. Г., 1889*).

✧ 21. Философское понятие путешествия у атомистов определяется возможностью выбора одного из направлений пути. Поэтому-то путешествие начинается с выбора пути.

22. Путешествие связано с выбором пути уплотнения и соединения, рассыпанных по всем элементам.

Атомисты завершают первый этап развития греческой философии кризисом материализма. Выясняется, что философия ранних школ не может объяснить сущность материального бытия. Этот отрицательный результат обусловил переход к следующему этапу – расцвету философского идеализма.

2.7. Софисты: путешествие – право сильного

Первыми, кто вступил в борьбу с материализмом, были **софисты**, противопоставившие атомистам эклектизм и скептицизм. Школа софистов заняла господствующее положение в греческой философии в V в. до н. э.

Она привнесла в греческую философию момент критики и сомнений. Когда между собой начали соперничать и спорить представители всех философских школ и течений, причем по самым незначительным моментам, софисты стали подвергать сомнениям все. Софистов считали «учителями мудрости и красноречия», которые впервые в Греции стали преподавать свое искусство за деньги (*Лосев А. Ф., 1969*).

Ведущие софисты – *Парменид, Гераклит, Эмпедокл и Демокрит* – стали опровергать все, во что верили издавна: множественность и движение, бытие и знание и т. п. Как определял позднее Платон в «Диалогах», в лице софистов эпоха выдвинула «легковесную мудрость и искусную диалектику». Такая софистика и стала фактом социальной жизни греков V в. до н. э.

Гераклит (ок. 550–480 до н. э.) занимает в философии противоположную элеатам позицию. Для него главное – непрерывные становление и уничтожение: «Нельзя войти в одну реку дважды». Ибо «все течет, и ничто не остается неизменным». Ничто не мыслимо также без своей противоположности: жизнь и смерть, бодрствование и сон, день и ночь. Все происходящее – результат напряжения взаимных противоположностей.

Софистика в сфере общественной жизни способствовала процессам становления и развития демократии, росту подвижности граждан Афин, их межсоциальным и межэтническим контактам.

К заслугам софистов следует отнести решения ряда практических задач:

- разработку философской терминологии;
- формирование системы образования;
- развитие аттической прозы;
- формирование историко-географических сведений о Средиземноморье;
- развитие торговли и путешествий.

✧ 23. Расцвет софистики совпал с расцветом путешествий и прямых контактов греков с другими народами и культурами. Знакомство с другими народами способствовало быстрому росту историографических знаний, подняло уровень национального самосознания, одновременно резко усилило процессы аккультурации и обновления знаний и воззрений.

Софисты на место знания поставили образование. Они вызывались сделать учеников искусными в поступках и речи, способными вести домашние и общественные дела и приобрести умение красноречиво высказывать свои мысли и убеждать других.

Софисты были первыми учителями «воспитания и добродетели». Они быстро развили риторику, грамматику и стилистику, дали новый импульс нравственному размышлению и политической науке.

✧ 24. В путешествиях при софистах также стала более цениться не мудрость, как индивидуальное качество, а образованность. Софисты видели в путешественниках, прежде всего, носителей греческого просвещения.

Признанный лидер среди софистов, *Протагор* (480–410 до н. э.), который много путешествовал по Греции с пропагандой своего учения, устраивал публичные диспуты, брал плату за обучение, ввел в оборот софизмы, среди которых наиболее известный: «Человек есть мера всех вещей, существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Протагор известен также как большой мастер релятивистской софистики. Например, он рассуждает: «Если все меняется каждое мгновение, то все существует лишь постольку, поскольку может быть схвачено индивидом в тот или иной момент; обо всем можно сказать как что-то одно, так одновременно и нечто иное, ему противоречащее» (*Чернышев Б., 1929*).

- ✦ 25. Для путешественников Протагор вполне мог рекомендовать основное прагматичное правило: «Если мы не знаем истины, то можем знать, что полезно, об этом нам говорят естественное право и государственные законы, ... “справедливость” и “стыд”» (*Маковельский А., 1940*).

26. Путешествия перестали требовать от человека явления предельных личных качеств: мужества, воли, добродетельности. Уровень требований снизился, а общая ситуация стала много демократичнее.

Софисты полагали: «Поскольку чувственный мир видимых явлений не обладает подлинной действительностью, а умопостигаемые начала древних философов оказываются ложными отвлеченностями, то все разрешается в мнение, в простую изменчивую видимость» (*Аристофан, 1954*). Все большее значение среди поздних софистов приобретает право сильного.

Софисты развили эти положения в теорию о «естественном праве», которую отличали анархизм и неприятие всяких нравственных основ и обычаев.

- ✦ 27. Путешествия связаны с естественными условиями места и времени. В естественных условиях путешествия действует только право сильного. По словам Фразимаха, «тот, кто чувствует в себе силу пренебрегать законами, тот имеет на это и право».

Начав со скептицизма Протагора, объявившего, что он ничего не знает о богах, софисты заканчивают полным атеизмом Диагора.

Аристотель характеризовал всякого софиста как «стяжателя посредством кажущейся мудрости, а не действительной».

2.8. Путешествие Сократа с небес на землю

Для борьбы с развращающим влиянием софистики необходима была новая личность гениального философа. Она явилась в лице *Сократа* (469–399 до н. э.). С него начинается новый период в развитии философии Древней Греции.

По высказыванию Платона, Сократ «свел философию с небес на землю». От Сократа начинается развитие основных философских систем Греции. Сам Сократ никогда ничего не писал. О его учении мы узнаем из многочисленных, часто не согласующихся между собой воспоминаний и комментариев его учеников, а также из «Диалогов» Платона, «Воспоминаний» Ксенофонта, сочинений Аристотеля, Диогена Лаэртийского. Плутарх посвятил Сократу отдельную новеллу – «О Демоне Сократа».

В комментариях этих мыслителей мы не встретим специальных экивоков в сторону путешествий. Но сократовская мысль легко ложится на этот феномен, задавая некоторые важнейшие философские принципы его целеполагания.

✦ 28. Для философского осознания феномена путешествий не менее сократовских идей важен и сам образ Сократа. Своими действиями и рассуждениями он явил пример великого патриота: «Отечество почтеннее и матери, и отца, и всех предков» – наставление одному из учеников. «Сократ считает себя афинянином еще в утробе матери и желает умереть им» – в ответ на предложение друзей бежать из темницы.

29. Сам Сократ участвовал в трех походах-путешествиях: в Делион, Потидею и Амфиполис. В них он проявил величайшее личное мужество и отвагу. В частности, публично защищал перед возбужденным народом победителей при Аргенузах и отказался выдать тиранам Леона Садаминского.

30. Цель путешествия, по Сократу, – постоянный и непрекращающийся поиск совершенного Разума, источника истинного знания и объективной правды.

31. Второй целью путешествия является постижение внутренней ценности и нравственного достоинства человеческой личности как свободного существа.

32. Путешествие – один из инструментов нравственной реформы общества и воспитания в нем граждан-правителей государства.

Сократа прославили ироничные беседы. Эти беседы сводились к направлению мыслей оппонента к определенной цели

с помощью искусных вопросов. Жанр этих бесед Сократ называл мезвтикой, или родовспомогательным искусством, поскольку беседы помогали собеседнику самому прийти к правильному пониманию нравственных категорий.

Он исследовал нравственную область, в которой и намеревался найти всеобщее и безусловное знание. По Сократу, началом мудрости является самопознание. Идеал разумного устройства основан на познании истинной цели частной и общественной жизни. Эта цель определяет истинное поведение или добродетель.

Согласно Сократу, разум человека существует в форме универсального знания. Он открыл также универсальные методы логического познания: метод диалектического наведения и метод определения понятий.

Во времена Сократа в Греции быстро распространялись идеи софистики. Субъективизм софистов перерастал в скепсис и отрицание нравственных основ жизни. Сократ противопоставил им рационализм разума как источник истины и нравственности. Он первым дополнил телеологические обоснования предшественников этической концепцией, в основе которой лежит идея провидения – целесообразного действия Высшего Существа, направленного к наибольшему благу творения в целом, человека и человечества в особенности. Сократ ассоциировал Высшее Существо с мировым разумом, действующим как доброе начало. Провидение, по Сократу, связывает человеческий разум и нравственность с Божественным началом.

Многие поздние исследователи его творчества отмечали роль Сократа как социального реформатора. Так, по мнению Дюринга, Сократ пользовался теоретической философией лишь только как орудием воздействия на умы, с целью подготовки нравственного возрождения толпы (*Döring, 1875*).

Но даже вынужденная смерть Сократа как итог его участия в социальной жизни Афин не смогла остановить победного шествия его теоретических идей, которые оплодотворяли греческую философию вплоть до ее исхода.

В богах народной религии Сократ видел особые орудия провиденциального действия. Подобным божеством Сократ полагал и своего личного демона (*Плутарх, 1964*).

2.9. Как бы Сократ сегодня сформулировал хартию путешественника?

Попробуем за Сократа сформулировать философские начала путешествия. В этике основной тезис Сократа гласил, что не может быть противоречия между разумом и поведением.

- ✦ 33. Основной предмет философии путешествия – нравственность. Нравственность отождествляется со знанием и истиной. Требуется безоговорочное разделение знания от мнения. «Я знаю только то, что я ничего не знаю» – отличное мнение мудреца, начинающего путешествие.
- 34. Главный признак истины есть ее «общегдность», вытекающая из общих логических законов разума.
- 35. Призвание путешественника – познание себя и других людей как существ нравственных.
- 36. Знание тождественно добродетели. Четыре основные добродетели общенародного греческого сознания – мудрость, храбрость, умеренность и справедливость – сводимы к одной основной – мудрости. Мудрость – самое ценное качество, которое человек может проявить в путешествии.
- 37. Добродетель есть знание, или мудрость, что знающий доброе обязательно и поступает по-доброму.
- 38. Из тождества знания и добродетели вытекают два жизненных принципа отношений между людьми:
 - нет людей злых по доброй воле, а лишь по незнанию; знающий не может поступать дурно;
 - всякий может стать добрым, приобретя знание, развив свой интеллект.
- 39. Эти принципы дают каждому человеку возможность освободиться от злых помыслов, властвовать над страстями, подчинять их разуму.
- 40. Мудрец, начинающий путешествие, не позволит страстям брать верх над разумом.

Сократ первым из философов понял Божество как нравственное начало, провидение, которое печется о мире и о человеке. Он указывал на вероятность бессмертия души и цельного, объективного мировоззрения.

- ✦ 41. Среди других мыслителей Греции Сократа отличает уважение к работе и физическому труду. Без них всякое предприятие, конечно, и путешествие обречено на поражение.

2.10. Школа путешествий эристиков: доказывать и убеждать

Когда *Евклид, Евбулид, Алексин, Диодор Крон и Стилпон* соединили формальную диалектику Сократа с учением Парменида, возникла **школа эристиков**, или любителей споров (мегарская школа).

Представители этой школы продолжали развивать искусство Сократа – умение опровергать доводы противника и защищать свои положения, независимо от их внутренней состоятельности. Эти философы способствовали развитию логики и, особенно, силлогистического искусства – мощного орудия доказательства и убеждения.

- ✦ 42. Как прикладное искусство вызывать сомнение по всякому поводу эристика применялась во многих практических сферах, например дипломатами в риторике. Знание силлогистических фигур и правил силлогистики было необходимо и в путешествиях, хотя бы для того, чтобы «распутать ложные умозаключения софистов».

Учение Сократа после его смерти продолжало развиваться в нескольких школах.

2.11. Этический кодекс путешествий от киников

Киносарг, так назывался холм в Афинах с гимнасием, где известный философ *Антисфен* занимался с учениками. От этого

места и пошло название одной из сократических школ Греции – киники. В теории киники следовали учению Сократа, но стремились также к образу жизни, соответствующему их теоретическим принципам. Киники прославили себя откровенным поведением. К киникам относился, например, *Диоген Синопский*, о котором известно, что он, сидя в бочке, в ответ на сокрушения Александра Македонского сказал царю: «Отойди и не засти мне солнца». Другой киник – *Кратет*, прославился свадьбой, которую справил прямо на площади, и т. п.

Киники единственным злом объявили порочность, поэтому, считали они, человеку безразлично все, что не относится к добродетели либо к порочности. Внешние блага – богатство, почести и т. д. – дело случая, и они не нужны для счастья человека. А без добродетели они даже вредны. Самое вредное и тщетное – это наслаждение, считаемое обыкновенно людьми за нечто особенно ценное. Антисфен говорил, что он «охотнее сумасшестввовал бы, чем наслаждался». Труд и бедствия – блага, ибо они освобождают человека от подчинения внешним условиям и от страстей.

✦ 43. Киники требовали от путешествия известной примитивности, с тем, чтобы высветить основную и чрезвычайно простую идею: путешествие по-кинически – только средство; цель же путешествия – жить по-кинически.

44. Человек, отправляющийся в путешествие, должен в духовном отношении опираться лишь на самого себя, он должен осознать себя отторгнутым патриархальным обществом, что единственно и создает возможность достичь высочайшего из благ – духовной свободы.

45. Путешественники должны ощущать себя «гражданами мира», способными жить в любом обществе не по его законам, а по своим собственным.

Киники сформулировали этические начала кинического образа жизни, которые хорошо ложатся на тему путешествий.

Этические начала путешествий киников по Антисфену (*Гомперц Т., 1913*):

- Путешествующий должен искать добродетель, состоящую в полном освобождении от страстей и потребностей (апатия).
- Основой добродетельного путешествия служит работа, тогда само путешествие не будет сопровождаться угрызениями совести участвующих в нем.

- Путешественник должен быть равнодушен к бедности или богатству, к почестям или позору, к работе или наслаждению, к жизни или смерти.

- По своему существу добродетель путешествия состоит в знании жизни и понимании ее.

- Добродетель может быть приобретена в ходе путешествия и не может быть утрачена. Только приобретение добродетели делает путешественника мудрецом. Стать мудрецом – цель путешественника. Действовать как мудрец – его задача.

- Образ жизни путешествующего мудреца должен быть бескорыстным и свободным. Например, «можно употреблять в пищу все съедобное, не исключая и человеческого мяса».

- Мудрец не может стать рабом, даже будучи проданным в рабство.

- Мудрец-путешественник должен быть выше государственных ограничений.

2.12. Гедоники: путешествуя – наслаждайтесь!

Философы, представлявшие **школу гедоников**, основателем которой является *Аристипп* (2-я пол. V в. – нач. IV в до н. э.), полностью сходились с киниками в критической оценке возможности и полезности теоретического познания, признавая за философией мудрость исключительно практическую. Но у гедоников была особая этическая позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человеческого поведения и сводящая к нему все многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению является движущим началом в развитии человека. Оно заложено в человеке природой и предопределяет все его действия.

✦ 46. Гедоники по-особому определяли высшую цель обустройства жизни в путешествии:

- как максимизацию наслаждений, постоянно радостное состояние духа;
- как отсутствие скорби.

2.13. Путешествие-идея Платона

Первым философом, сумевшим не только углубить, но и расширить идеи Сократа, стал **Платон** (427–347 до н. э.). Около 407 г. Платон познакомился с Сократом и стал одним из его самых восторженных учеников. После смерти Сократа уехал в Мегару. Платон в «Диалогах» сохранил для нас не только мысли Сократа, но и сделал его своим главным героем. Уже в них не всегда поймешь, что из написанного Платоном принадлежит Сократу, а что – Платону. Исследователи философии Платона сходятся в том, что он не просто передал нам, но и переработал учение Сократа в философию умозрительного идеализма и теоретически обосновал идеалы Сократа. Кроме того, Платон разрешил противоречие в философии Сократа тем, что предложил различать идеальный мир сущностей и процесс становления. Философия Платона явилась синтезом всего предшествовавшего развития мысли.

✦ 47. Платон довольно много путешествовал. Он начинает свои путешествия из Мегары – это поездки в Кирену к математику Феодору, а также в Египет – в то время очаг всякой мудрости. Платон возвращается в Афины в 394 г. до н. э. Через несколько лет он путешествует по Нижней Италии и Сицилии, где знакомится с пифагорейцами, а также пытается создать образцовое государство. Там Платона продают в рабство, из которого он счастливо освобождается и возвращается в Афины (386 г. до н. э.).

Согласно Платону, истинное бытие принадлежит идеям и душе, которые воплощаются в явлениях, но неполно. Элементы мира находятся в процессе становления, но никогда не смогут достигнуть чистоты идеи. Подлинное бытие может быть достигнуто только умом как идея, столь же универсальная, как те всеобщие понятия, в которых они мыслятся. Идеи бесконечно разнообразны, но главной является идея блага. Истина – абсолютный конечный предмет нашего познания и стремления – есть идеал и универсальная система идей.

Поскольку разум познает только необходимое и общее, он познает только идеи. Чувственное восприятие создает только область мнений, в которой Истина не имеет места. Чувственный мир отличается от Истины и вместе с тем подобен ей и двойственен по существу – добр и зол, прекрасен и безобразен. «Это –

мир гераклитова генезиса, в котором все рождается и умирает, в котором есть любовное влечение к высшей красоте (эрос) и неспособность вместить ее» (Платон, 1972).

✧ 48. Конкретное путешествие, даже самое успешное, никогда не может достичь уровня истинного бытия и чистоты идеи путешествия.

49. Полезно моделировать идеальное путешествие. Это задача мудрецов. Идея путешествия есть умозрительная сущность или идеальный его образ, совпадающий с безусловным образом мышления.

50. Путешествие не может развиваться только как чувственный процесс познания внешнего мира. В основе путешествия должна лежать идея для разума, а не впечатления для чувства. Основная цель путешествия, как всякой человеческой деятельности, – уподобление Богу. В качестве критерия Платон предлагал формулу: «Лучше терпеть несправедливость, чем быть несправедливым».

51. Важной структурой путешествия является, по Платону, постижение прекрасного. Поскольку прекрасное существует в идеальном мире, то в путешествии необходимо стремиться к такому воплощению идеи, которое является пределом в эстетическом смысле, своеобразным первообразом.

52. Дальнейшее диалектическое развитие первообраза приводит к уму, душе и телу «Космоса», что впервые создает красоту в ее окончательном виде.

53. В основе познавательной деятельности в путешествии лежит восторг любви к идее. Любовь к идее проходит путь восхождения от телесной любви к любви в области душ, а от последней – к области чистых идей. Этот синтез любви (эроса) и познания необходим в путешествии как особого рода эротический энтузиазм. Он проявляется как воспоминание души об идее. В путешествии способность к эросу у человека многократно умножается.

54. Успешное путешествие увеличивает в мире количество блага, например, в виде красоты, добра, мудрости, знаний и, напротив, уменьшает в мире количество уродства, зла, глупости и невежества.

Платон мало заботился о строгом и систематическом изложении. Часто вместо научного анализа понятий он создавал их идеальный, нередко, мифический образ. Платон моделировал идеальное государство, обозначив главный корень зла при его создании – частную собственность. Модель Платона дуалистична; в ней сосуществуют два мира – идеальный и реальный, но связь между ними оставалась непонятной. Ее нужно было объяснить научно.

✦ 55. Если применить познавательный метод Платона к путешествиям, то гносеологическая задача путешествия – отнюдь не в приобретении каких-нибудь новых знаний и впечатлений, а в том, чтобы возбудить у путешественников более общий интерес к процессу диалектического исследования.

Более поздние философы подчеркивали, что «мир Платона разнообразен и противоречив. Он не может быть вмещен в одно мирозерцание, его взгляды и стремления имеют лишь то общее направление, что постепенно удаляется от сократического образа мыслей» (*Grote D., 1888*).

Отношения Платона к тому или иному явлению никогда не были отвлеченно-философскими. Эти отношения всегда вызывались и определялись его жизненными интересами (*Teichmüller G., 1966*). В течение всей жизни Платона его интересы и позиции менялись ортогонально. Это было связано с размышлением над судьбой главного его героя – Сократа.

Как подчеркивает Тейхмиллер, смертный приговор заведомо невинному Сократу обнаруживал в человеческой жизни такую глубину зла, какую трудно было объяснить одним незнанием и нелогичностью. На Платона убийство Сократа произвело громадное и удручающее впечатление. Событие такого масштаба должно было сообщить новый характер его общему взгляду на мир и жизнь. Результатом пережитого явилось главное метафизическое учение самого Платона об умственном созерцании, об идеях и идеальном Космосе.

Джордж Грот первым заметил, что после убийства Сократа в образе мыслей Платона мы находим место для двух идеалистических мировоззрений.

Первое: идеализм отрешенный и пессимистический. Согласно ему, «мир весь во зле лежит»; для человека мудрого и праведного сама жизнь есть зло, а смерть – благо; истинный фило-

соф должен умереть для мира прежде физической смерти; он должен отказаться от всяких практических интересов и замкнуться в себе, отнюдь не касаясь дел общественных, – и все-таки естественная судьба мудреца и праведника в обществе человеческом состоит в том, чтобы быть убитым; тело есть гроб души, чувственность – обман, явление – призрак.

Второе: идеализм положительный и оптимистический. Согласно данному мировоззрению, «мир весь в добре лежит»; мир есть произведение абсолютной благодати, второй Бог, образ первого; все телесные и чувственные предметы образованы «умными» силами, запечатлевшими в них идеальные нормы бытия; соответственно этому и общество человеческое имеет положительное значение, оно должно воплощать в себе правду; философ должен не только заниматься делами общественными, но и законодательствовать и управлять; назначение мудреца и праведника вместо того, чтобы умирать по собственной воле и быть убиваемым по воле правительства, состоит в том, чтобы царствовать или, по крайней мере, быть советником и руководителем царей (*Grote D.*, 1888).

Определяющее место во всей философии Платона занимает идеальный Космос. Этому высшему миру противопоставлен наш видимый мир, как кажущееся – подлинному, как обман – истине, как несущее – сущему. В «Тимее» Платона идеальный Космос дает полноту бытия, находящую себе место в материи как в пустом пространстве. Такой подход позволяет и нам сформулировать место путешествия как идеи в материальном мире, а также обозначить важные идеальные стороны **путешествия-идеи**.

✧ 56. Путешествие-идея необходимо человеку, ищущему не материальной выгоды и чувственных удовольствий, а добродетели и истинного знания. Ему нечего делать в повседневной жизни; он должен уйти из нее в путешествие-идею, чтобы иметь возможность для занятий чистым мышлением и созерцанием истинно сущего в ожидании более полного с ним общения в его собственной области.

57. В «Федоне» мы находим, наконец, истинный образ путешествия-идеи для философа. Это – идеальный Космос истинно сущего и умопостигаемого бытия, к которому философ принадлежал до рождения и будет всецело принадлежать после смерти.

58. Путешествие-идея для истинного философа позволяет отрешиться от мира и жизни и заняться тем, к чему влечет его призвание: «созерцать умом истинно сущее».

59. В путешествии-идее есть факт и фактор, который не может быть сведен ни к одному идеальному, ни к одному материальному началу, а в нераздельности заключает и то, и другое. Это человеческий пафос личной любви. Его нельзя, по существу, приурочить ни к духовным, ни к плотским потребностям (и те, и другие могут удовлетворяться и помимо любви), поэтому в нем мы имеем дело с чем-то особым, самостоятельным и центральным, относящимся именно не к той или другой стороне нашей природы, а к ее целостности или полноте.

60. Для путешественника платонов Эрос дает возможность перехода и связи между двумя мирами; он соединяет в себе идеальную природу с чувственною. Он есть начало деятельное и страдательное вместе, нуждающееся в совершенной форме и вместе с тем принимающее ее и сообщающее другому. Эрос – не бог, но нечто божественное, посредник между вечною и смертною природой, могучий демон, связывающий небо и землю.

61. В путешествии явление Эроса в душах добродетельных и истинно философских также побуждает их к рождению, но не в смертном «бывании», а в красоте и бессмертии.

62. Путешествие-идея может реализоваться в двух формах:

- как поглощение разума обманами и соблазнами чувственности;
- как освобождение от обманов и соблазнов чувственности.

2.14. Психология Платона, или Начала справедливого путешествия

Человек, согласно психологической модели Платона, пронизан разумом. Разуму присущи добрая воля и стремление к истинному, умопостигаемому миру. В то же время человек не может отрешиться от житейских страстей. Эти страсти принадле-

жат не разумной душе человека, а его телесной природе. Сама же душа человека как бы трехчастна. В ней действуют одновременно:

- разум, пытающийся постичь истину;
- сердце как страстная сторона, порождающая аффекты;
- орган чувственных вожделений, или похоти.

Действие этих трех частей души образуют основные добродетели:

- ◆ мудрость как нормальное проявление разума;
- ◆ мужество как проявление сердечной энергии;
- ◆ сдержанность или умеренность как проявление чувственных пожеланий.

✦ 63. Путешественник как мудрец стремится достичь правильного взаимоотношения и взаимодействия всех трех частей души. При этом разум проявляет себя в присутствии ему начальственном значении: вождение вполне подчиняется разуму, сердечная энергия помогает высшему подчинять себе низшее. Такая императивная гармония есть справедливость, идущая на благо путешествию.

64. Нормальное путешествие есть справедливое путешествие. Справедливость может торжествовать только в обществе людей. Ее образует гармония, или равновесие, добродетелей, или же она связана с должным состоянием соответствующих душевных сил в общественных классах. Путешествие может быть рассмотрено как малое общество Платона.

65. В малом обществе путешественников выделяются три группы: кормчий; воины и защитники; трудящиеся и артисты.

66. Кормчий путешествия – разумная часть души общества. Его собственная добродетель есть мудрость. Нормальное путешествие управляется кормчими-философами.

67. Воины и защитники путешествия соответствуют сердечной энергии общества. Их особая добродетель есть мужество.

68. Трудящиеся и артисты движимы чувственными вождениями. Они заняты физическим трудом и творчеством

для удовлетворения материальных нужд и потребностей своих и всего общежития. Добродетель этого класса есть сдержанность, или умеренность.

69. Согласно государственным и политическим воззрениям Платона, оптимальным для путешествия является коммунизм – общественный строй и образ жизни, распространяющийся не только на имущество и жилища, но и на жен и детей. Он обязателен только для двух высших классов; трудящийся народ может иметь частную собственность и семейства.

70. Для управления путешествием не важна форма правления. Важно лишь то, управляется ли оно хорошо, т. е. целесообразно, или нет.

71. Основой нормального путешествия должны быть хорошие законы, составленные некогда мудрыми людьми. «При существовании таких законов управление одного человека, следующего им, есть наилучшее правительство; но один, властвующий без законов, т. е. тирания, есть наихудшее правление и величайшее зло» (Платон, 1972).

2.15. Эсхатология Платона, или Путешествие как воспоминание души

Вообще-то, эсхатологией принято называть учение о конечных судьбах мира и человека (Bultmann R., 1957). Платон называет эсхатологией учение о познании как воспоминании, связанном с верою в предсуществование души, а этим объясняется ее бессмертие. Поскольку познание как воспоминание есть факт индивидуальной душевной жизни, индивидуальной душе принадлежит предсуществование и бессмертие.

- ✦ 72. Путешествие позволяет человеку обратиться к эсхатологическому опыту души, т. е. вновь пережить те моменты, которые были уже пережиты в прошлой жизни. Тогда поверхностные, казалось бы, впечатления могут быть многократно усилены.

2.16. Аристотель и его перипатетическая школа как идея путешествия

Аристотель Стагирит (384–322 до н. э.) – величайший древнегреческий философ, основавший школу перипатетиков. Сочинения Аристотеля охватывают почти всю область доступного тогда знания, которое в его трудах получило более глубокое философское обоснование. Он создал всеобъемлющую систему греческой науки.

- ✦ 73. В начальный период жизни Аристотель много вынужденно путешествовал. Он рано потерял родителей и отправился сначала в Атарней (Малая Азия). Прежде чем вернуться в Афины, он посетил многие города Малой Азии и Греции (*Александр Г. Ф., 1940*).

Скитания привели Аристотеля в Македонию, к царю Филиппу, и некоторое время Аристотель воспитывал его 13-летнего сына – будущего императора Александра Великого. Это он в большей мере привил будущему владыке мира величие политических замыслов и подвигов, покровительство наукам и искусствам, а также любознательность (*Зубов В. П., 1963*).

- ✦ 74. В ходе многочисленных бесед Аристотель и Александр не раз, естественно, обсуждали будущий маршрут великого полководца. Почему же было выбрано восточное направление? Видимо, сказалось убеждение Аристотеля в том, что источник мудрости и знания следует искать на Востоке (*Штар, 1830*).

75. Согласно логике Аристотеля, вся совокупность научного знания не может быть сведена к единой системе понятий, ибо не существует изначального понятия, которое могло бы быть предикатом всех других. Поэтому необходимым требованием логики путешествия является выявление высших понятий (родовых категорий), к которым сводятся все остальные. Когда Аристотель учил Александра Македонского, то он ему указывал, что высшей категорией его будущего странствия должна стать система восточных знаний (*Казанский А. П., 1891*).

76. Аристотель видел высшую цель познания в самом познании. Разум для него – деятельное начало познания. В этой логике уместается оценка Аристотелем и его учениками путешествия – как разумной деятельности путешественника ради расширения круга знаний.

Аристотель известен как основатель многих отраслей знания: теории мышления, теории политики, учения о нравственности, теории искусства, общей физики, а также отдельных научных дисциплин естествознания: психологии, астрономии, зоологии. Но главной проблемой его жизни была задача преобразования идеалистического мирозерцания Платона в научную систему знания. Основную часть философии Аристотель именовал «Метафизика». В ней было подвергнуто критике учение Платона об идеях и дано решение вопроса об отношении в бытии общего и единичного. Единичное – то, что существует только «где-либо» и «теперь», оно чувственно воспринимаемо. Общее – то, что существует в любом месте и в любое время («повсюду» и «всегда»), проявляясь при определенных условиях в единичном, через которое оно познается.

Аристотель предложил соединить два платоновских мира в одну диалектическую модель. Мир идеальный существует в мире конечных предметов, а осуществляется он путем развития.

✦ 77. С точки зрения Аристотеля, путешествие – всего лишь возможность. Действительностью она становится, когда идея придает ей форму. Путешествия реализуются и развиваются только в конечных предметах. Путешествие, по Аристотелю, есть единство «материи» и «формы». Путешествие есть форма, которую деятельность людей принимает вне места постоянного действия местных богов. С точки зрения античной философии, материальным считается местный мир этноса. Тогда вся реальность путешествия является последовательностью переходов от материнского ландшафта к форме путешествия, а затем наоборот – от «формы» к «материи» (*Карпов В., 1911*).

78. Всякий путешественник для объяснения сущего должен был исходить из четырех причин:

- всякая вещь такова, какова она есть в силу сущности и сути бытия (формальная причина);

- всякая вещь возникает из материи и субстрата (материальная причина);
- всякая вещь начинает движение в силу движущей причины;
- всякое движение осуществляется в силу целевой причины.

79. Путешествие предпринимается ради изменений в действительности. Изменения порождают движения. Аристотель различал четыре рода изменений действительности:

- качественное, или изменение;
- количественное, или увеличение (уменьшение);
- перемещение – пространственное движение;
- возникновение и уничтожение, сводимые к первым двум изменениям.

Всякое путешествие результирует все эти изменения в конечное преобразование действительности.

80. В путешествии возможно «диалектическое» и «аподиктическое» познание. Диалектическое познание дает «мнение», получаемое из опыта, аподиктическое – достоверное знание. Согласно Аристотелю, опыт не является критерием достоверности знания, ибо высшим принципом знания является непосредственное умственное созерцание. Однако, поскольку Аристотель видел цель науки в полном определении предмета, достигаемом только путем соединения дедукции и индукции, то путешествие дает возможность получения:

- знания о местности, которое может быть приобретено из опыта;
- убеждения в том, что это существенное знание должно быть доказано как силлогизм (*Maier H., 1900; Лукасевич Я., 1959*).

81. Путешествие должно выявлять факты и условия биологической целесообразности биологической жизни и деятельности человека.

82. В путешествии выше всего ставится так называемая дианоэтическая деятельность разума, которая включает в себе ей одной свойственное наслаждение, усиливающее энергию. Доля раба – физический труд. Он должен быть отделен от умственного, составлявшего привилегию свободных людей.

83. В путешествии следует стремиться к метриопатии – этической добродетели, предполагающей регулирование деятельности как середины между двумя крайностями. Например, следует быть щедрым, что есть середина между скупостью и расточительностью.

84. Путешествие наряду с познавательными задачами выполняет также функции воспитания. Трём видам души соответствуют, по Аристотелю, три взаимосвязанные стороны воспитания: физическое, нравственное и умственное. Задачами путешествия являются среди прочих развитие высших сторон души – разумной и волевой (*Зелинский Ф. Ф., 1916*).

85. Аристотель был первым, по замечанию К. Маркса, кто «прекрасно объяснил, как из меновой торговли между различными общинами возникает необходимость придать характер денег специфическому товару, имеющему стоимость» (*Маркс К., т. 13*). Так же и в путешествии деньги впервые становятся «всеобщим средством обмена» и результатом соглашений с другими этносами (*Реуэль А. Л., 1959*).

Перу Аристотеля принадлежат также исследования по психологии, поэтике, риторике. Особенно прославлена «Метафизика» Аристотеля, в которой дан глубокий анализ основных начал, понятий и проблем философии.

В школе Аристотеля всегда происходила значительная работа в различных областях истории и естествознания. Так, ученик Аристотеля, **Феофраст**, занимался ботаникой, историей физики, этическими и политическими проблемами, **Евдем** – этикой и историей науки, **Аристоксен** – теорией музыки, **Дикеарх** – историей культуры Греции.

✦ 86. Путешествие в Древней Греции во многом следовало традициям жизни философских школ, особенно в сфере разделения труда участников путешествий. Путешественники не только отвечали за решение отдельных жизненных задач, но и специализировались в определенных областях естествознания.

2.17. Метафизический взгляд Аристотеля на путешествие

В противоположность идеалистическому мировоззрению Платона мировоззрение Аристотеля вполне реалистично. Он предстает как философ действительности.

В метафизике Аристотеля, так же как и в метафизике Платона, основное место занимает понятие «идея». Идеи осуществляются в мире, наполняют его: «Сущность вещей не может быть отрешена от того, чего она есть сущность». Идеи, как живые «энергии», определяют все действительное: всякое движение, развитие, жизнь. Поэтому идеи выступают как действительные причины и начала вещей.

- ✦ 87. Маршрут есть сущность путешествия, и в его начале лежит идея путешествия как «живая энергия». Этой живой энергией и будет определяться выбор конкретного маршрута, движение по нему, впрочем как и развитие всего путешествия.

Всякая идея определяется логически общими признаками и понятиями. Понятия не могут быть отвлеченными и осуществляются лишь в действительных вещах. Например, род осуществляется в индивиде.

- ✦ 88. Так и в действительности нет отвлеченной путешествия-идеи как бесформенной и неопределенной потенции. Путешествие-идея осуществляется и развивается в конкретном путешествии.

Чистая идея присутствует в мире только в виде единого чистого и всеобъемлющего Разума. Разум есть форма всех форм. Разум наполнен совершенной энергией, и он есть первая причина природы (Бог), источник ее движения и вместе конечная идеальная цель всего существующего. Между этим божественным вечным Разумом (который мы находим в глубине философского самосознания), с одной стороны, и материальной основой, с другой, лежит последовательная лестница форм, стремящихся к полной действительности и тем обуславливающих жизнь и движение природы.

- ✧ 89. Задача философии путешествий – изучать путешествие как феномен, стремящийся к полной действительности, как форму жизни и движения природы посредством всестороннего наблюдения, анализа и обобщения.

2.18. Школа перипатетики: последователи Аристотеля продолжают его путешествие

Ученики Аристотеля и последователи аристотелевской философии представляли школу перипатетики, которая просуществовала около восьми столетий, т. е. до самого исхода античной философии.

Философы этой школы в своих работах развивали положения и критику Аристотеля. На мир они смотрели как на организм, в котором все явления природы подчиняются естественной необходимости. Представление о Божественном промысле и доказательство бессмертия души Платона подвергли критике (*Стратон*).

Со временем перипатетическая школа то утрачивала, то вновь восстанавливала связь с философским учением Аристотеля. Так, *Андроник Родосский* не только издал сочинения Аристотеля, но и прокомментировал их подлинность и содержание.

- ✧ 90. Не надо иметь богатое воображение, чтобы представить занятия в перипатетической школе в виде своеобразного путешествия под руководством Аристотеля. *Peripatéo* значит «прохаживаюсь, прогуливаюсь». Аристотель имел обыкновение прогуливаться во время бесед в Ликее со своими учениками и друзьями. Это были философские прогулки-путешествия, в которых могли участвовать Теофраст, Стратон из Лампсака, Евдем и Андроник Родосские, Аристоксен Тарентский, Дикеарх Мессинский, Клеарх Солийский, Аристон из Кеоса, Критолай из Фаселиды, Сотион, Гермипп, Антисфен, Диодор из Тира и др.

91. Перипатетики, естественно, не просто прогуливались, но и философствовали, обсуждали проблемы логики, музыки, истории, географии, ботаники, литературы. При

этом благоволили им местные ликейские духи, которых они весьма почитали.

92. Аристотель и созданная им перипатетическая школа рассматривали путешествие как идею. Как идея путешествие придает определенную форму действительности. Понять эту действительность помогают объектные и предметные науки. Начиная с перипатетиков, наука впервые приходит на помощь путешественникам. С другой стороны, и путешественники решают отнюдь не только философские задачи. Благодаря прогулкам в науку поступает обширный материал и информация об истории мира, его географических различиях, одухотворенные самим ландшафтом и аурой Ликея.

Философия Платона и Аристотеля – кульминация в развитии античной философии. После них философы осмысливали в основном решение практических вопросов. Среди них главное место занимает проблема греховности и спасения. Эта проблема, как общечеловеческая и касающаяся всех людей, требовала глобального осмысления. В то же время философы впервые приходят к мысли, что ее решение сугубо индивидуально.

2.19. После смерти Аристотеля: догматизация философии путешествий

После смерти Аристотеля его перипатетическая школа утратила былое монопольное положение как центр философии Греции. Осиротевшие философы все менее были способны поддерживать не только уровень мэтра, но даже самостоятельный интерес к физике и метафизике. Точно так же все менее востребованным становится чисто теоретическое знание.

В философии господствует этика. Внимание философов мигрирует в сторону этических проблем. Философия все более рассматривается ими как нравственное учение, наука счастья, истинной жизни. В ответ на нравственные запросы и потребности общества философия популяризируется. В этом качестве философы приобретают в обществе все более высокое положение и образуют особый класс, который в эпоху империи повсемест-

но получает высокие права, привилегии и отличия. Богачи, цари и целые города содержат философов как учителей «добродетели и воспитания».

Вниманию к этическим проблемам философии обострил нравственный кризис, а также глубокое разложение античных нравов. Возникла потребность в морали, основанной на истинном знании. Вот основные вопросы истинного знания:

- Познаваема ли природа вещей?
- В чем природа вещей?
- Как следует вести себя сообразно истинной природе вещей?

Догматические же вопросы порождают догматическое учение о природе вещей и скептицизм по отношению ко всякому роду знания. Наступает период догматики, суть которого в возвращении к раннегреческой философии атомистов, Гераклита и Демокрита.

- ✦ 93. В этот период философия практически не рассматривает путешествие как часть всемирного целого. Оно перестает опираться на Логос, разумный закон, который управляет миром и оживляет его. Путешествие рассматривается автономно, как внутренняя проблема. Его главными чертами становятся безопасность и привлекательность.

Приходят времена стоиков и эпикурейцев.

2.20. Стоики: этика путешествий и моральный кодекс путешественника

Первыми предложили способ разрешения наметившегося противоречия между высотой аристотелевской философии и нищетой духа виднейшие греческие философы-стоики – *Зенон*, *Диоген*, *Бозф*, *Клеанф*, *Панеций*, *Хрисипп*. Единственную возможность они полагали в развитии личности человека. Они создали мощное этическое учение.

- ✦ 94. Многие стоики путешествовали лично. Основоположник стоицизма и основатель стоической школы Зенон из Китиона (342–270 до н. э.) долгие годы совершал путешествия, занимаясь торговлей. Он побывал во многих городах Греции и Средиземноморья. Его ученик Клеанф дол-

гие годы был странствующим боксером и посетил многие порты Греции и Малой Азии, Италии и Северной Африки.

Центральным началом философии стоиков стало учение о добродетели; исходя из него стоики постепенно разработали систему логики и физики и теоретически обосновали начала этического мирозерцания.

✦ 95. Путешествующий не должен тщетно волноваться и страдать. Он должен почитать не себя, а свою судьбу. Судьба только и существует для путешественника. Не понимать этого – глупость, т. е. состояние, свойственное подавляющему числу людей.

Путешествующий человек должен побороть глупость. Он обязан довериться только судьбе, тогда его практическая «мудрость», или «сила духа», способна возвысить его до добродетельного существования.

Глупому путешественнику присущи аффекты, вносящие смуту в его разум и подлежащие искоренению из его души при помощи преодоления препятствий, которые и возникают как раздражитель глупости и закалка мудрости в человеке (*Barth P., 1946*).

96. Даже мудрец может оказаться запутанным против своей воли в хаосе жизненных отношений. Но если он не может разумно упорядочить этот хаос, то должен покончить с собой, так как это приобщит его к идеальной разумности мирового целого. Так, например, Зенон из Китиона и Клеанф кончили жизнь самоубийством (*Гомперц Г., 1912*).

Основные постулаты философии стоиков:

- Мир – единое органическое целое, оживленное божественным разумом.

- Человек более чем что-либо на Земле причастен этому разуму.

- Человек должен «жить сообразно природе».

- «Жить сообразно природе» – значит жить сообразно разуму, сообразно универсальному Логосу: в этом и мудрость, и добродетель, и счастье человека.

- Только разумное есть благое для человека; только разумное поведение или добродетель есть для него действительное благо, только неразумие и порок – подлинное зло.

- Все прочее «безразлично»: здоровье, богатство и почести не суть благо и лишение их не есть зло.

- Все, кроме добродетели, может быть хорошо лишь по своему отношению к ней, поскольку оно ей способствует.

- В отличие от неразумных влечений, добродетель есть разумность духа. Корень всех добродетелей есть мудрость; все они суть проявления одного и того же неизменно благого настроения.

- Между мудростью и безумием, добродетелью и пороком нет середины. Разум господствует или не господствует – добродетель есть или ее нет, ибо она заключается именно в господстве разума.

- Мудрец свободен от всяких потребностей и страданий, он единый друг богов, его счастье равняется блаженству самого Зевса, так как он живет сообразно божественному разуму, который как бы воплощается в нем.

- Бог есть мир, и вместе с тем Он есть деятельное творческое начало мира. Он есть Промысл, или Провидение, ставящее в зависимость от универсального разума все совершающееся в мире, тем самым управляющее миром. Провидение, одновременно, – физическое начало мира, духовный и физический закон.

- Провидение есть судьба.

- Множеству единичных вещей или существ соответствуют частные логосы, определяющие собою их формы.

- Стремление к добродетели есть закон разумной, человеческой природы. Познавая ее, мы сознаем этот закон как долг. Правда, наряду с разумными, добрыми инстинктами в нас шевелятся неразумные аффекты и страстные движения.

Главной своей задачей стоики считали воспитание добродетельного человека. Философию они представляли как упражнение в добродетели. Только посредством добродетели можно сделать человека свободным и счастливым. Через эту призму они оценивали все виды деятельности. Отношение к путешествиям прямо или косвенно прослеживается во многих трудах стоиков.

Мораль стоиков отличает (*Goldschmidt V., 1969*):

- с одной стороны – полнейший индивидуализм, идеал полнейшего равнодушия, бесстрастия («атараксии»), самоосвобождение или отрешение «мудрого» от внешнего мира;

- с другой стороны – идея всеобщего братства, духовной солидарности человечества, высокое сознание человеческого дос-

тоинства, широкий этический универсализм, впоследствии получающий религиозную окраску.

Приведем этические начала путешествия и моральный кодекс путешественника, как их сформировали бы стоики (*Goldschmidt V., 1969*).

✦ 97. Путешествие есть благо, поскольку упражняет человека в добродетели. Путешествия дают новые возможности в воспитании добродетельных качеств: рассудительности, мужества, самообладания, воздержания и справедливости.

98. Путешественник должен:

а) следовать естественной цели (а не прихотям или похотям);

б) действовать разумно, т. е. подчинять свои аффекты разуму;

в) быть мудрым, бесстрастным, чуждым гнева и жалости;

г) действовать сообразно той естественной цели, какую он имеет в качестве органического члена социального целого;

д) ценить в путешествии не познавательные возможности, а практику особой жизни, которая создает прочное разумное основание для демонстрации нравственных устоев, добродетельного поведения и достижения блага.

99. В путешествии более всего стоики ценили рациональное философское мирозерцание, которое само по себе имело известную нравственную цену. Учение стоиков приводит нас к выводу, что хорошее путешествие – это разумное путешествие. Разумным же считалось то путешествие, которое согласуется с природой человека и всех вещей. Это согласование и есть главный закон Вселенной, который познается в путешествии. То есть в путешествии познается не сама природа и космос, а именно момент согласия с ними человека, его согласованного поведения.

100. В логике стоиков – видеть цель познания в его практическом результате. Отсюда и логика путешествий – «впечатления вещей, испытываемые нами». Опыт путешествия есть новый, дополнительный источник познания, позволяющий нашему мышлению эффективно «идти от известного к неизвестному, от данных частных случаев к другим предваряемым случаям, к обобщениям». Путе-

шественник оперирует лишь опытом ощущений, вызываемых впечатлениями от путешествий.

101. Путешествия приносят новые представления, составляющие содержание нашего знания. Они возникают из ощущений внутреннего или внешнего чувства, из впечатлений внешних предметов. Впечатления производят внутренние изменения в человеке, или движения души. Из восприятий путешественника рождается память, из памяти становится новый опыт.

102. Душа путешественника – «чистая хартия, на которую наносятся начертываемые знаки». В ходе путешествия, сталкиваясь с новыми явлениями, от однородных частных восприятий через умозаключения путешественник приходит к понятиям. При этом путешествия способны формировать общие понятия, предшествующие искусственному научному исследованию, как «общие предвосхищения».

103. Общие понятия истинны и очевидны как «результат многократного повторения однородных восприятий, при котором естественно отпадают случайные элементы единичного восприятия; наконец, такие понятия обладают высшею достоверностью, когда они имеют за себя общее согласие всех». Подобное согласование путешествия обеспечивает сразу.

104. Теорию познания стоики понимали как науку о внутреннем и внешнем слове, т. е. о мысли и ее словесной форме. Мыслями занималась диалектика, словом – риторика. Диалектика путешествия – это его содержание. Риторика путешествия – это его описание.

105. Путешествие должно строиться в соответствии с законами природы. Это разумный закон, которому мудрый путешественник свободно подчиняется. Поэтому жизнь путешественника, сообразная разуму, есть вместе с тем жизнь, сообразная истинной природе человека и всех вещей.

106. Ход путешествия определяет неразрывная цепь причинности, и путешественник в своих действиях полностью подчинен закону необходимости; он свободен лишь тогда, когда повинуется этому закону сознательно.

Учение стоиков обладало могущественной нравственной силой, оказывавшей свое воздействие на философскую мысль Европы в течение многих веков. Благодаря стоикам философская мысль античного мира вышла за пределы Древней Греции. Поздние стоики (Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет) представляли уже Древний Рим, но развивали свое учение как продолжение мировоззрения ранних стоиков Древней Греции. Стоицизм пережил язычество и оказал сильное влияние на учителей христианства.

2.21. Эпикурейцы: путешествие как индивидуальное благо

Основанная *Эпикуром* (341–270 до н. э.) в Афинах философская школа «Сад» быстро стала одним из самых значительных духовных течений в Греции и особенно в Риме. По имени основателя оно получило название эпикуреизм. Это учение обосновывало этику индивидуального блага и личного довольства.

Кроме Эпикура наиболее известны представители философской школы «Сада»: *Метродор, Полиен, Эрмарх, Колот, Зенон Сидонский, Федр, Филодем из Гадары*. Двое последних перенесли эпикуреизм в Рим. Более всего идеи эпикуреизма получили известность из поэмы Лукреция «О природе вещей» (I в. до н. э.).

Философия эпикуреизма разделяется на этику, физику и канонику (учение о познании). Сообразно этим отделениям и следует характеризовать вероятностную этику и канонику путешествий эпикурейцев.

Поскольку эпикурейцы признавали за истинную природу человека способность к ощущениям (в отличие, например, от разума стоиков), постольку смысл и конечную цель человеческой жизни они видели в достижении удовольствий. Удовольствие, согласно учению эпикурейцев, есть отсутствие страдания. Задача эпикурейцев поэтому – не столько получать удовольствие, сколько избегать страданий (*Гюйо М., 1899*).

- ✦ 107. Путешествие относится к высшим благам человека, поскольку оно способно приносить индивидуальное счастье и удовольствие.

108. Было бы неправильно полагать, что эпикурейцем в путешествии движут удовольствия. Задача эпикурейца в путешествии – победить страсти и страх – главную причину страданий. Это достигается не чередой удовольствий, а только аскетическим самоограничением.

109. Путешественник должен придерживаться правильной жизни и добродетелей, что обеспечит атараксию – покой души и счастье. Высшим счастьем для человека является мудрость. Мудрость умножит успех путешествия, поскольку ее сопровождают справедливость и особенно дружба.

110. Источником знаний являются ощущения. Путешествия особенно полезны, поскольку дают возможность в полной мере использовать мир ощущений, в том числе и для определения понятий, рождающихся из многократного повторения ощущений.

2.22. Эклектизм: поиск всеобщей идеи путешествия

Известный диалектик и философ *Карнеад* (214–129 до н. э.) явился родоначальником нового философского направления – эклектизма. Эклектика – это искусство соединять разнородные взгляды, идеи и теории. Это направление, начиная со II в. до н. э., начинает доминировать в греческой философской мысли.

Под предлогом преобладания и общности нравственных практических интересов эклектизм постепенно сглаживает различия и противостояния философских школ. Эклектиков многие критиковали, в том числе В. И. Ленин, особенно за логические просчеты, смешение оснований. В то же время эклектики внесли свою лепту в становление философии путешествия.

✧ 111. Этическая сторона путешествия, по мысли эклектиков, должна усиливать его прикладное практическое значение, как наиболее понятное всем его участникам.

112. Эклектики признавали множественность убеждений. Основной постулат эклектиков – «без истины нет и вероятия» (Антиох) – требовал от человека твердых убеждений,

поскольку без них нет разумного поведения. Для того чтобы привести разноплановые убеждения к общему знаменателю, эклектики предлагали в путешествиях руководствоваться именно вероятиями событий, а не обсуждать истины.

113. С точки зрения эклектиков, общая идея путешествия не может быть привилегией какой-либо одной из философских школ. Она должна быть понятна и признаваема всеми его членами, для этого она требует согласования (Антиох).

Критика эклектиками «единственных» философских идей и попытки их согласования между собой расчистили путь религиозному умозрению последующих веков.

2.23. Теософский период: философия путешествия отдыхает

После Рождества Христова философия принимает все более религиозный характер. Человек все менее удовлетворяется знанием или моралью. Они не дают духу начал истинной жизни. Религиозным духом уже насквозь пронизана мораль стоиков императорской эпохи. Мораль Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия чрезвычайно близка морали стоических апологетов христианства. Усиливаются аскетические проповеди отречения от мира в связи с взаимным обличением религий и нравственного строя общества.

Особенно быстро развиваются теософские учения, в которых ощущается влияние восточных мистерий, сливающихся между собою в едином синкретизме.

Греческая философия вступает в последний, религиозный период своего развития.

- ✦ 114. В путешествии также преобладают религиозные мотивы, которые не могут не тревожить человека, отправляющегося в путь:
- сомнение в своих способностях и возможностях рассудочного познания;
 - поиск в религиозном откровении сверхъестественного источника познания;

- обращение к мистериям в поисках мистического экстаза как пути к внутреннему озарению.

115. Для обеспечения успешности путешествия часто используется аллегорическое истолкование священных писаний, сказаний, обрядов, самих явлений природы, ибо такому методу соответствует целое мистическое мирозерцание, превращающее мир явлений в символический покров сверхчувственного мира.

116. Путешествие сопровождается практической мистикой в лице мистерий, теургий, магии, некромагии, прорицаний и пр. Меняется и специализация путешествий: наряду с изучением природы все более присутствуют в путешествиях богословские мотивы.

2.24. Александрийский период: религиозно-синкретическая философия путешествий

На рубеже тысячелетий важнейшим очагом религиозно-философского синкретизма становится Александрия. Здесь греческая философия столкнулась с религиями и философией Востока. Прежде всего, Александрия была известна как центр эллинизированного иудейства.

Иудей Филон Александрийский, современник Христа, придал этому движению философскую форму стоического платонизма. Он пытался соединить греческую философию с книгами Ветхого Завета путем их аллегорического истолкования. Филон впервые отождествил Логос стоиков с Премудростью как особой ипостасью, или энергией Божества.

Также в Александрии платоник Валентин и аристотелик Василид придали умозрительную форму своему гностицизму, а христианские платоники Климент и Ориген – своему богословию.

Здесь же зародился неоплатонизм как свод всей идеалистической философии греков. Он возник среди школы комментаторов Аристотеля и Платона, силившихся примирить их между собою; в него вошли пифагорейские начала и другие идеи досократовских мыслителей, переработанные последующим умозрением.

Неоплатонизм сводился к следующим догматам:

- Бог – един, безначален и непостижим разуму.
- Бог допускает лишь отрицательные определения.
- Бог – источник бытия, знания и красоты, который не есть ни бытие, ни знание, ни красота – положительное Ничто, которое есть в то же время абсолютная Полнота всего, постигаемая в мистическом восторге.
- Бог породил в себе «умную Вселенную» идей Платона.
- За Богом – Душа, начало жизни, оживляющее и образующее материальную природу, наконец, материи.

Новая идея в философии александрийского периода – эманация – постепенное возникновение всего из Божества путем истечения. В александрийской философии большое место занимает также идея провидения. Так, Филон объясняет возможность провиденциального отношения Бога к миру силой Логоса, создавшего мир и ведущего его к благу с помощью других подчиненных ему разумных сил, поскольку само верховное Божество, будучи абсолютно неизменным, вневременным, не может иметь никакого непосредственного общения с временными происшествиями во Вселенной (*Лосев А. Ф., 1928*).

Александрия под покровительством и при содействии Птолемея становится в этот период центром не только философии, но и средоточием литературной и научной деятельности. В то время она стала и мировым центром торговых и дипломатических отношений.

Основная заслуга Александрии в том, что ее философы, писатели и ученые собрали вместе, исследовали, оценили и сохранили для следующих поколений имевшиеся памятники культуры и литературы.

Александрийский период в греческой философской мысли наиболее мощно представляет **Плотин** (204–269) и его новоплатоновская школа, а также новопифагорейская школа во главе с **Проклом** (410–485) и **Ямвлихом** (250–330). Эти школы и осуществили определенный синтез рационализма и восточного мистицизма.

По учению Плотина, наш низший мир душевно-материального бытия обусловлен высшей областью Ума и абсолютного Добра. Наш мир имеет разумный смысл, поскольку все причастно абсолютному Уму, все – Добро, поскольку первое основание всего есть само абсолютное Добро.

В воззрении Прокла прослеживается мысль, что виной зла являются не высшие начала мироздания, а собственная воля

конечных существ. Прокл вполне мог бы сформулировать следующую сентенцию: «Путешествие само для себя является причиной зла».

Самым известным представителем новоплатонической школы был Ямвлих – энциклопедист и эклектик. Его философская система отличается синкретизмом и стремится примирить неоплатоновские и неопифагорейские воззрения с различными восточными теософскими учениями.

✧ 117. Путешествие должно помочь установлению фактов эманации (истечения) из «Единого» трансцендентного первоначала качественно-смыслового различения. Это когда «Единое», переполняясь самим собой, требует перехода в иное. Тогда путешествие позволяет полнее ощутить тождество субъекта и объекта в «уме», а также синтез индивидуального и общего в «душе». «Единое», в частности, объясняет бессмертие души. Эманация проявляется в нисхождении души с неба на землю и в обратном уходе на небо; в укорененности всех индивидуальных душ в единой «мировой душе» (*Блонский П. П., 1918*).

Путешествие позволяет прочувствовать восхождение «души» от чувственного состояния к сверхумному экстазу, что составляет основу мистицизма Плотина. Эманацией является также факт припоминания о знании, так необходимый в путешествии.

118. Согласно универсальной конструктивно-диалектической разработке Прокла, путешествие можно свести к последовательной смене трех его состояний:

- потенция путешествия, т. е. пребывание путешествия в себе, в неделимом единстве;
- эманация путешествия за себя, за свои пределы, начало делимости, путешествие приобретает энергию;
- возвращение путешествия из инобытия обратно в себя, к идейному единству – эйдосу, т. е. сущности путешествия. Так, непознаваемое «Единое» превращается в «единство», уже содержащее в себе некоторую множественность, структуру, но не имеющее еще каких-либо качеств; это только энергия самого различения и членения, предшествующая расчлененности понятия «путешествие».

119. Александрийский идеал путешествия отличался от греческого и по духу, и по характеру. Он требовал от уча-

стников путешествия энциклопедического образования, знания многих языков. Достаточно внимания при организации путешествий александрийцы уделяли этикету. Все это не могло, однако, заменить отсутствия гениальности в замыслах.

120. В путешествиях александрийцы пытались соединить восточную теософию с греческой диалектикой, проложить мост от древнегреческой цивилизации к христианству.

В Александрии образовался гностицизм и появились некоторые самые важные гностические системы. Здесь возникло и процветало христианское катехизическое училище.

Наконец, александрийское направление отличалось еще и разработкой таких наук, как медицина, география, физика, математика и естествоведение; они дошли здесь до самой высокой в древности степени развития. Большой известности достигли физики, математики и географы: Аристилл и Тимохарис, Архимед из Сиракуз, Эратосфен, Аристарх Самосский, Птолемей и др.

✦ 121. В александрийский период усиливаются процессы разделения труда между путешественниками. В команде уже могут появиться астроном, физик, математик, географ. С другой стороны, увеличились требования по сбору научных фактов и информации в ходе путешествий.

Ямвлих и его школа взялись за проведение реформы в языке. Она сводилась, главным образом, к символическому толкованию народных мифов, возмущавших своим неправдоподобием или скандальными подробностями. В этом духе работали также Аполлоний Тианский, Плутарх, Апулей, Кроний, Нумений.

Из этих философов самое большое влияние на философию путешествий оказал **Плутарх** (ок. 46–120).

✦ 122. Плутарх много путешествовал. Получил энциклопедическое образование в Афинах, объездил всю Грецию, побывал в Риме и Александрии, однако большую часть жизни провел в захолустном родном городке. Плутарх видел задачей философии путешествия самовоспитание универсально развитого дилетанта.

Этическая норма для Плутарха – почтение ко всему общепринятому, идеализация истории Греции. Его описания изобилуют анекдотами, историями, цитатами, автобиографическими признаниями. Он создал цикл биографий, в которых каждому знаменитому греку подобран знаменитый римлянин (например, Александру Македонскому – Юлий Цезарь, Демосфену – Цицерон) и пара биографий завершается «синкрисисом» (сопоставлением). В целом сборник рисует героическую картину греко-римской истории.

123. Плутарх как историк сопоставляет различные культы и религии, стараясь выделить общее зерно истины в учениях поэтов, философов и законодателей. Тем самым он создает как бы канву взаимопонимания будущих путешественников, пишет их будущие маршруты, обсуждает и тем самым формирует ценности. И современный путешественник хотел бы побывать в местах, описываемых Плутархом, не правда ли?

124. Александрийский период богат попытками истолкования мифов. Так, *Апулей* пытался примирить эзотерическое учение мистерий с философией и наукой. *Кроний* и *Нумений*, по свидетельству Порфирия, истолковывали мифы с позиции философии неоплатонизма. *Плотин*, подобно Платону, нередко обращался к мифам, чтобы разоблачить скрытую в них глубокую мысль, и искал в них примеры для подтверждения своих воззрений. *Порфирий* написал целое сочинение – «De antro nymphaeum», представляющее философское толкование Одиссеи Гомера (XIII песня, ст. 102–112). В мифах александрийские философы полагали зерно истины, всегда подчиняя мифологию науке.

125. Особую ценность для путешествия приобретают пророчества. Милость богов легче всего может быть вызвана людьми при помощи молитвы и жертвоприношений. Философы всюду стараются помочь путешествующим. Так, *Ямвлих* создал цельную систематическую апологию политеизма, философию его внутренней и обрядовой сторон.

126. Александрийцы все более персонифицируют Бога. В наставлениях путешественнику они обязательно написали бы, что странник должен знать, чтобы вызвать ответную милость богов:

- Мы познаем Бога не путем рассуждения, а уже самим актом мышления.
- Идея Бога – идея прирожденная, свойство нашего ума.
- Будучи сами причастны сознанию, боги недоступны нашему непосредственному сознанию и познанию, но мы узнаем о божественной благодати и разумности действий богов, созерцая мироздание.
- Если в мире есть зло, оно происходит не от Бога, но от зловредных демонов и от нашего невежества и неумения пользоваться дарами неба.
- Решения богов непоколебимы; боги бесстрастны и не могут быть тронуты молитвой, но молитва все же необходима, так как при посредстве ее мы сами делаемся лучше и тем самым приближаемся к богам. Таким образом, не божество снисходит к нам, а мы возвышаемся до него.
- Церемония жертвоприношения действует сама по себе, без нашего содействия; необходимо лишь точное соблюдение установленного ритуала, так как все обрядности его имеют глубокое символическое значение, понятное одним богам, и несказанное могущество.
- Все высшие существа делятся на богов, демонов, героев, или полубогов, и души. Могущество богов неизмеримо и оказывает действие мгновенно; демоны слабее и действие их силы происходит не сразу. Боги доброжелательны к человеку; злые боги – не боги, а демоны.
- Души людей могут возвыситься до ангелов (к какой категории духов относятся ангелы – неизвестно).
- Явление богов просто, вид их спасителен; вид демонов страшен. Явление богов вызывает в душе человека любовь и священное опьянение; явление ангелов – способствует знанию; явление героев – возбуждает храбрость; явление демонов – плотские желания и страсти.
- Истина достигается в экстазе, который есть не что иное, как соединение человека с божеством. Душа не может прийти до состояния экстаза сама, но лишь при помощи теургии. Экстаз – дело божества, а не плод парения человеческой мысли, возвышающейся в своем чистом созерцании до божества, как у Плотина и Порфирия.

Александрийцы как философы, безусловно, уступают Платону и Аристотелю, но возвышаются над римскими мыслителями, которые только лишь повторяли и трактовали философское наследие их греческих коллег. В то же время александрийцы создали непосредственную базу для становления философии путешествия. Греческие мыслители не могли себе позволить отвлекаться на ерунду типа путешествия. Они практически не оставили прямых свидетельств о философской значимости этого феномена. Все приходится домысливать за них. Удивительно, но философы Греции практически не осмыслили многочисленных мифов, в которых многократно встречаются мотивы путешествий.

Только александрийцы и, особенно, Плутарх обращают наше внимание на эту литературу и тексты. В воззрениях александрийцев – философский ключ к пониманию мифологии путешествий.

Греческая мысль иссякла в начале VI в., более поздние философы-греки, по преимуществу, лишь комментировали и толковали своих предшественников.

Библиография

Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. М., 1973.

Александров Г. Ф. Аристотель. М., 1940.

Античные мыслители об искусстве. М., 1938.

Антология мировой философии. М., 1969. Т. 1, Ч. 1.

Аристофан. Комедии. М., 1954. Т. 1–2.

Асмус В. Ф. Очерки истории диалектики в новой философии. 2-е изд. М.–Л., 1930.

Асмус В. Ф. Логика. М., 1947.

Асмус В. Ф. Декарт. М., 1956.

Асмус В. Ф. Демокрит. М., 1960.

Асмус В. Ф. Платон – философ-художник античного мира // Платон. Избранные диалоги. М., 1965.

Асмус В. Ф. История античной философии. М., 1965.

Асмус В. Ф. Избранные философские труды: В 2 т. М., 1969.

Ахманов А. С. Логическое учение Аристотеля. М., 1960.

Блонский П. П. Философия Плотина. М., 1918.

Брентано. Древние и современные софисты. СПб., 1886.

Бузескул В. П. Введение в историю Греции. 3-е изд. П., 1915.

Васильевский В. Г. Взгляд на историю афинской демократии // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. Ч. 134.

Гайденко П. П. Проблема интенциональности у Гуссерля и экзистенциалистская категория трансценденции // Современный экзистенциализм. М., 1966.

Гегель Г. В. Ф. Соч. М.–Л., 1932. Т. 10. С. 3–33.

Гиляров А. Н. Греческие софисты, их мировоззрение и деятельность. М., 1888.

Гиляров А. Н. Платон как исторический свидетель. Источники о софистах. Киев, 1891.

Гомперц Т. Греческие мыслители: Пер. с нем. СПб., 1913. Т. 1, 2.

Гомперц Г. Жизнепонимание греческих философов и идеал внутренней свободы: Пер. с нем. СПб., 1912.

Гольбах П. А. Система природы, или о законах мира физического и мира духовного: Избр. произв.: Пер. с франц. М., 1963. Т. 1.

Гуссерль Э. Собр. соч. М., 1994. Т. 1.

Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. М., 1994.

Гуссерль Э. Идея феноменологии // Ступени. 1991. № 3.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7.

Гюйо М. Мораль Эпикура и ее связь с современными учениями // Собр. соч. СПб., 1899. Т. 2.

Доватур А. Политика Аристотеля. М.–Л., 1965.

Дынник М. А. Очерк истории философии классической Греции. М., 1936. Гл. 2.

Дюринг А. Ценность жизни. СПб., 1894.

Жебелев С. А. Сократ. Берлин, 1923.

Зелинский Ф. Ф. Педагогические воззрения Платона и Аристотеля. П., 1916.

Зубов В. П. Аристотель. М., 1963.

История философии. М., 1940. Т. 1.

История эстетики. М., 1962. Т. 1.

Казанский А. П. Учение Аристотеля о значении опыта при познании. Одесса, 1891.

Какабадзе З. М. Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля. Тбилиси, 1966.

Карпов В. Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время. М., 1911.

Ксенофонт Афинский: Сократические соч. М.–Л., 1935.

Кунцман П., Буркард Ф.-П., Видман Ф. Философия: dtv-Atlas. М.: Рыбари, 2002.

- Лосев А. Ф. Диалектика числа у Плотина. М., 1928.
- Лосев А. Ф. Критика платонизма у Аристотеля. М., 1929.
- Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
- Лосев А. Ф. Гомер. М., 1960.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963.
- Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М., 1968.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969.
- Лосев А. Ф. История античной эстетики (высокая классика). М., 1974.
- Лукаевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики: Пер. с англ. М., 1959.
- Лурье С. Я. Демокрит. М., 1970.
- Лурье С. Я. Очерки по истории античной науки. М.–Л., 1947.
- Маковельский А. О. Досократики. Казань, 1919. Ч. 3.
- Маковельский А. О. Софисты. Баку, 1940.
- Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946.
- Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 46, Ч. 1.
- Маркс К. К критике политической экономии // Там же. Т. 13.
- Маркс К. Из рукописного наследия К. Маркса // Введение. Там же. Т. 12.
- Маркс К., Энгельс Ф. Об античности. Л., 1932.
- Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.
- Мережковский Д. С. Соч.: Полн. собр. соч. М., 1914. Т. 1–24.
- Михайлова Э. Н., Чанышев А. Н. Ионийская философия. М., 1966. С. 25–50.
- Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.
- Нахов И. М. Политические взгляды киников // Вопросы классической филологии. Сб. 3–4. М., 1971. С. 66–154.
- Новосадский Н. И. Элевсинские мистерии. СПб., 1887.

Ойзерман Т. И. К критике феноменологической концепции философии // Вопросы философии. 1975. № 12.

Платон. Соч. М., 1968–1972. Т. 1–3.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1961–1964.

Редкина П. Г. Из лекций по истории философии права: В 2-х т. СПб., 1889.

Реуэль А. Л. Экономическое учение рабовладельческого общества. М., 1959.

Рихтер Р. Скептицизм в философии. СПб., 1910. Т. 1.

Сватковский. Парадокс Зенона о летящей стреле. СПб., 1882.

Сережников В. Сократ. М., 1937.

Словарь иностранных слов. М., 1989.

Таннери. Первые шаги древнегреческой науки. СПб., 1902.

Тейхмиллер Г. Дарвинизм и философия. Юрьев, 1894.

Томсон Дж. Первые философы: Пер. с англ. М., 1959. Т. 2. С. 145–158.

Трубецкой С. Метафизика в Древней Греции. М., 1890.

Трубецкой С. Собр. соч. М., 1910. Т. 3. С. 398–461.

Философия марксизма и экзистенциализм: Сб. ст. М., 1971.

Чернышев Б. Софисты. М., 1929.

Шакир-Заде А. С. Эпикур. М., 1963.

Шестов Л. Памяти великого философа (Эдмунд Гуссерль) // Вопросы философии. 1989. № 1.

Шпет Г. Явление и смысл. М., 1914.

Штар. Aristotelia. Галле, 1830. Т. 1. Das Leben des A. von Stagira.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 20.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 21.

Ягодинский И. И. Софист Протагор. Казань, 1906.

Яковенко Б. В. Философия Э. Гуссерля // Новые идеи в философии. Сб. 3. СПб., 1913.

Allan D. D. The philosophy of Aristotle. Oxf., 1952.

Barth P. Die Stoa, 6 Aufl. Stuttg., 1946.

- Bultmann R. History and eschatology. Edin., 1957.
- Cleve F. M. The philosophy of Anaxagoras. N. Y., 1949.
- Döring A. Cursus der Philosophie.... Lpz., 1875.
- Dudley D. R. A history of cynicism from Diogenes to the sixth century. L., 1937.
- Grote D. History of Greece. 5 ed., Vol. 1–10. L., 1888.
- Grote D. Fragments on ethical subjects. L., 1876.
- Guthrie W. K. A history of Greek philosophy. Camb., 1969.
- Essays in phenomenology / Ed. M. Natanson. The Hague, 1966.
- Farber M. The aims of phenomenology. N. Y., 1966.
- Farber M. The foundation of phenomenology. 3 ed. Albany, 1968.
- Goldschmidt V. Le systeme stoicien et l’idee detemps. P., 1969.
- Hoistad R. Cynic hero and cynic king. Studies in the cynic conception of man. Uppsala, 1948.
- Huit. La philosophie de la nature chez les anciens. P., 1901.
- Inge W. R. The philosophy of Plotinus. L., 1948.
- Kern O. Die griechischen Mysterien der klassischen Zeit. B., 1927.
- Kerényi K. Die Mysterien von Eleusis. Zürich, 1962.
- Landgrebe L. Phanomenologie und Geschichte. Gutersloh, 1967.
- Löenen U. Protagoras and the Greek community. Arnst., 1941.
- Maier H. Die Syllogistik des Aristoteles. Tübingen, 1896–1900. Vol. 1–2.
- Mates B. Stoic logic. Berk.–Los Ang., 1961.
- Rosán L. J. The philosophy of Proclus. N. Y., 1949.
- Ross W. D. Aristotle. L., 1956.
- Sambursky S. Physics of the Stoics. L., 1959.
- Sayre F. The Greek cynics. Bait., 1948.
- Schutz A. Collected papers. The Hague, 1962. Vol. 1–3.
- Spiegelberg H. The phenomenological movement. A historical introduction. – The Hague, 1960. Vol. 1–3.
- Teichmüller G. Studien zur Geschichte der Begriffe, Nachdruck. Hildesheim, 1966.
- Vogel C. J. Pythagoras and early Pythagoreanism. Assen, 1966.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Феномен путешествия в истории культуры и философской мысли	5
1.1. Философия как свободное рассуждение	5
1.2. Философское осмысление путешествий	7
1.3. Особенности античной культуры путешествий	8
2. Как греческие философы понимали путешествие ..	13
2.1. Милетская школа философии: поиски перво- начала	13
2.2. Математическая модель путешествия пифаго- рейцев	14
2.3. Элейская школа: начала метафизики путешествий .	17
2.4. Путешествие как мистерия	19
2.5. Необходимое и достаточное – критерий эффектив- ности путешествия Демокрита	20
2.6. Вклад Анаксагора в философию путешествий: выбор пути	22
2.7. Софисты: путешествие – право сильного	23
2.8. Путешествие Сократа с небес на землю	25
2.9. Как бы Сократ сегодня сформулировал хартию путешественника?	28
2.10. Школа путешествий эристиков: доказывать и убеждать	29
2.11. Этический кодекс путешествий от киников	29
2.12. Гедоники: путешествуя – наслаждайтесь!	31
2.13. Путешествие-идея Платона	32

2.14. Психология Платона, или Начала справедливого путешествия	36
2.15. Эсхатология Платона, или Путешествие как воспоминание души	38
2.16. Аристотель и его перипатетическая школа как идея путешествия	39
2.17. Метафизический взгляд Аристотеля на путешествие	43
2.18. Школа перипатетики: последователи Аристотеля продолжают его путешествие	44
2.19. После смерти Аристотеля: догматизация философии путешествий	45
2.20. Стоики: этика путешествий и моральный кодекс путешественника	46
2.21. Эпикурейцы: путешествие как индивидуальное благо	51
2.22. Эклектизм: поиск всеобщей идеи путешествия	52
2.23. Теософский период: философия путешествия отдыхает	53
2.24. Александрийский период: религиозно-синкретическая философия путешествий	54

Библиография	61
---------------------------	-----------

Научное издание

Зорин Игорь Владимирович

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Часть III. ФИЛОСОФИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Монография

Подготовлено к изданию
редакционно-издательским центром РМАТ
Директор центра *Е. А. Семина*
Корректор *Н. А. Гатилова*
Компьютерная верстка *Д. В. Рябов*
Художник *Е. А. Ильин*

Подписано в печать 26.08.2010. Формат 60×90^{1/16}.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 4,5. Уч.-изд. л. 4,2. Тираж 500 экз.
Изд. № 1525. Заказ № 339/1

ОАО «Издательство “Советский спорт”».
105064, Москва, ул. Казакова, 18.
Тел./факс: (499) 267-94-35, 267-95-90.
Сайт: www.sovsportizdat.ru
E-mail: sovsport@mail.tascom.ru

Отпечатано с электронной версии
в ООО «КОНТЕНТ-ПРЕСС».
127018, г. Москва, ул. Складочная, д. 1, стр. 18, под. 3, оф. 111.
Тел./факс: (495) 64-888-60, 971-82-90